

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

966

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Унингчи йил наشري

8
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР, К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

И. М. МУМИНОВ

РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

XXIII съезд КПСС, принявший Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., знаменует собой начало нового этапа и в развитии наций СССР, означающего, как отмечено в Программе КПСС, дальнейший расцвет и сближение социалистических наций.

Как известно, СССР — первое в мире многонациональное государство, где не только успешно разрешены порожденные капитализмом национальные проблемы, но и сложились новые нации, нации социалистического типа, коренным образом отличающиеся от наций буржуазных.

В. И. Ленин писал: «Целью социализма является не только... сближение наций, но и слияние их»¹.

Наша страна впервые в истории человечества прокладывает путь к социализму и коммунизму и, следовательно, к расцвету и сближению, а затем, при полной, всемирной победе коммунизма, — к слиянию наций. В свете этого великого исторического процесса опыт разрешения национального вопроса и интернационального сплочения трудящихся в СССР имеют важнейшее значение как внутри страны, так и в международном масштабе.

Решению национального вопроса в СССР посвящено огромное количество отечественной и зарубежной литературы. Представляется, что перед нашими историками и философами следует поставить, как важную задачу, создание научной историографии по национальному вопросу. Советская литература 20-х годов богата публикациями по данной проблеме, они были многочисленны и в последующие десятилетия — 30, 40 и 50-е годы XX в. За последние десять лет также опубликованы весьма интересные монографии по этой тематике. Особенно необходимо обобщение того, что сделано нашими учеными по национальному вопросу в республиках Советского Востока, прежде всего Средней Азии, народы которой построили социализм, минуя капиталистическую стадию развития.

Монографии, посвященные общим закономерностям развития и расцвета социалистических наций, многообразным формам развития и сближения наций в СССР, содержат весьма интересные наблюдения и обобщения, и вместе с тем порою спорные, а иногда и ошибочные положения.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 256.

Создание названной историографии обогатило бы наши знания и расширило бы наш кругозор. Оно помогло бы нам и в разоблачении несостоятельности, лживого и клеветнического характера взглядов буржуазных фальсификаторов на прошлое и настоящее советских народов.

* * *

*

Общеизвестно, что решение национального вопроса в СССР было осуществлено на гранитной основе марксизма-ленинизма, составляющего научный фундамент всей политики и практики КПСС.

Великие вожди пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс, открыв материалистическое понимание истории, общественных явлений, совершили коренной переворот в понимании и разрешении национального вопроса. К. Марксу и Ф. Энгельсу принадлежит всемирно-историческая заслуга в научном обосновании того положения, что нация — не расовое, не родовое, не племенное расчленение человечества, а исторический продукт распада феодальных и зарождения буржуазных отношений, и появление угнетающих и угнетенных наций связано с наличием существования капиталистической общественно-экономической формации, с ее многочисленными антагонистическими классовыми противоречиями.

К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне и глубоко научно обосновали положение, согласно которому «в той мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»².

В противовес буржуазно-националистическим, шовинистическим и расовым теориям К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули теорию пролетарского интернационализма, основанную на общности классовых интересов рабочих всех национальностей, их солидарности и заинтересованности в общей борьбе против господства капитала над трудом.

К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из передовых естественно-научных взглядов о единстве происхождения человечества, о кровном родстве всех человеческих рас, об отсутствии между ними коренных физических, психических и нравственных различий, утвердили великую и возвышенную идею о равенстве, равноправии всех людей, независимо от их расовой и национальной принадлежности. Историческую миссию установления подлинного равенства и братства между людьми может выполнить только пролетариат и возглавляемый им революционный народ во главе с Коммунистической партией, под знаменем интернационализма. Вот почему ставший всемирно известным со времени опубликования «Манифеста Коммунистической партии» лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» глубоко научно выражает объективные тенденции и закономерности развития движения рабочих всех стран мира, призывает их к объединению в священной борьбе с хищнической эксплуатацией буржуазии, за освобождение человечества от всякого социального и национального гнета. Ныне этот клич стал могучим девизом всего прогрессивного человечества.

Научно-материалистическая теория наций, выдвинутая и обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом, получила дальнейшее развитие и обогащение в трудах В. И. Ленина — великого продолжателя учения Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин, изучая объективные закономерности развития наций

² К. Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 53.

и национальных отношений при империализме, в эпоху перехода нашей страны к социализму, гениально определил стратегию и тактику сплочения всех трудящихся под знаменем пролетарского интернационализма в борьбе против империализма, колониализма, за свободу, демократию и социализм.

В. И. Ленин, как известно, писал: «Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»³.

Общеизвестно также открытие В. И. Лениным закона развития национальных отношений в условиях капитализма, который гласит:

«Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма»⁴.

Действие этого закона, открытого В. И. Лениным, ярко проявилось накануне и в период первой и второй мировых войн.

На имеющем всемирно-историческое значение опыте нашей страны и других социалистических стран было убедительно доказано, что разрешение национального вопроса возможно только при социализме и глубокие противоречия национального движения в эпоху империализма могут быть разрешены лишь на основе победоносной пролетарской революции, в сочетании с национально-освободительным движением народов колониальных и зависимых стран.

Мы являемся свидетелями полного распада колониальной системы империализма. Со времени окончания второй мировой войны происходит интенсивный процесс образования многочисленных национальных государств в Азии, Африке и Латинской Америке, экономическая и хозяйственная связь которых со странами социализма все более усиливается, развивается и углубляется.

Совещания коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. в Москве уделили особое внимание этому великому социальному процессу нашей современности, ибо этот объективно-исторический процесс, как известно, ослабляет капитализм, укрепляет социализм, подтверждая правильность, научную обоснованность марксистско-ленинской теории национального вопроса.

Бессмертная заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он развил и углубил учение К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу, показал неразрывную связь национально-освободительного движения с пролетарской революцией, раскрыл процесс превращения национального вопроса в мировой вопрос, связанный с борьбой против империализма и колониализма, за свободу, демократию и социализм.

В. И. Ленин — гениальный вождь пролетарской революции рассматривал решение назревших вопросов прогрессивного развития нашей страны с точки зрения интернациональной сплоченности российского пролетариата и угнетенных масс всех национальностей. Вот почему под руководством В. И. Ленина была создана единая Коммунистическая партия — как олицетворение классового братского союза трудящихся всей России. Коммунистическая партия стала школой интернационального воспитания всех трудящихся, независимо от их расовой

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 75.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 124.

и национальной принадлежности, организатором и вдохновителем революционной борьбы народных масс против социального и национального гнета, против царского самодержавия, власти помещиков и капиталистов, за создание и укрепление Советской власти, как власти трудящихся всех наций, национальностей и народностей нашей страны.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, сделанном Л. И. Брежневым, говорится:

«Коммунистическая партия Советского Союза служит живым олицетворением идей пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов. В ее рядах представлены лучшие сыны и дочери 131 нации и народностей нашей страны. Мы гордимся тем, что все национальные отряды нашей партии, как воды рек в могучем океане, сливаются в Коммунистической партии Советского Союза — союзе единомышленников-ленинцев, едином своей волей, едином своей целью, едином своей идеологией».

В. И. Ленин, ленинская партия большевиков стали вдохновителями классового братского союза рабочих, угнетенных масс всех наций, без которого, как указывал В. И. Ленин, нельзя было одержать победу над царизмом, капитализмом, уничтожить социальный и национальный гнет, ликвидировать неравноправие наций и построить социализм в первом в мире государстве рабочих и крестьян.

Важнейшим историческим документом, закрепившим в виде государственного акта марксистско-ленинскую теорию по национальному вопросу, явилась Декларация прав народов России, опубликованная 15 ноября 1917 г., а затем решения X и XII съездов Коммунистической партии, четко и ясно определившие пути развития национальных советских республик и ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов.

Любой вопрос, любое явление получают наиболее полное и правильное освещение лишь при конкретно-историческом диалектико-материалистическом подходе.

С этой позиции хотелось бы рассмотреть разрешение национального вопроса в СССР в соответствии с периодизацией истории советского общества. Применительно к условиям Средней Азии, на наш взгляд, можно дать следующую периодизацию данного процесса:

Первый период — с ноября 1917 г. по 1936 г. — переходный период от капитализма к социализму — делится на этапы:

а) с ноября 1917 г. по 1920 г. — до победы народных советских революций в Хиве и Бухаре.

б) с 1920 по 1924 г. — до государственно-национального размежевания в Средней Азии;

в) с 1925 по 1930 г. — период реконструкции народного хозяйства, начало индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства;

г) с 1930 по 1936 г. — период построения фундамента социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР, в том числе в республиках Средней Азии.

Второй период — это вступление нашей страны в эпоху социализма. Здесь можно выделить: а) период Великой Отечественной войны, б) послевоенный период, в) новый этап, связанный с XX съездом КПСС (1956), когда были созданы новые благоприятные условия для дальнейшего расцвета и сближения социалистических наций в СССР, укрепления интернациональных связей наших народов между собой, а также с трудящимися всех социалистических стран, народами новых национальных государств и стран капиталистического мира.

И, наконец, **третий период** — вступление нашей страны в период построения высшей фазы социализма — коммунистического общества. Важным этапом здесь являются годы семилетки, а в настоящее время, с XXIII съезда КПСС начинается новый этап в развитии национальных отношений в СССР.

Каждый период и каждый этап имеют свои особенности, своеобразные закономерности, хотя, начиная с победы Октябрьской революции до настоящего времени, общие объективные законы развития национальных отношений действуют во всех сферах советской действительности. Они определяют:

а) становление, развитие и расцвет социалистических наций под руководством КПСС на основе советского социалистического общественно-государственного строя;

б) взаимодоверие, взаимопомощь, дружбу и сближение наций на принципах социалистического интернационализма.

Социалистические нации имеют единую территорию, единую экономическую систему, единую идеологию, общие психологические и нравственные черты характера, единую цель — построение коммунизма. Все это обусловило формирование такой новой во всемирной истории интернациональной общности людей, как советский народ, который впитывает все лучшие черты, присущие всем нациям, национальностям, народностям СССР в целом и каждой из них в отдельности.

* * *

Первый период, берущий свое начало с победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, — это период революционного утверждения марксистско-ленинской теории, осуществления ее на практике, становления социалистической экономики, создания и укрепления многонационального Советского государства — СССР, формирования и развития национальной государственности народов Советской страны — союзных республик в общей семье СССР, период борьбы против эксплуататорских классов внутри каждой нации, ликвидации этих классов и всех социальных причин, порождающих эксплуатацию человека человеком; период коренных изменений структуры советского общества; период культурной революции, становления новых национальных отношений на прочном фундаменте интернационализма, борьбы против всякого рода шовинизма и национализма, период становления и упрочения братских связей и сближения всех наций и народностей СССР.

Во всех сферах экономической, политической и духовной жизни нашего общества в упорной борьбе решительно отрицалось старое, отжившее, консервативное, реакционное, утверждалось, развивалось и мужало новое, революционное, советское, социалистическое. И в этих условиях происходит формирование социалистических наций в СССР, в том числе в республиках Средней Азии. Именно в этой революционной перестройке общества люди Страны Советов, сами создавая и творя новое, прогрессивное, отбрасывали прочь все гнилое, всякие мерзости старого мира, мира насилия и грабежа, и в том числе феодально-патриархальные пережитки, буржуазно-националистические и шовинистические предрассудки.

В. И. Ленин писал: «Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть — и вполне законная — у нации угнетаемой к угнетающей *останется* на время; она испарится лишь *после* победы социализма

и *после* окончательного установления вполне демократического отношения между нациями»⁵.

Именно так и было у нас в процессе социалистического строительства, когда антипатии, недоверие во взаимоотношениях нации испарились, не оставив сколько-нибудь заметных следов. Это — результат титанической деятельности ленинской партии, Советской власти, это результат бескорыстной братской помощи великой русской, а также украинской, белорусской, азербайджанской, армянской, татарской и других социалистических наций народам Средней Азии и, в свою очередь, щедрая помощь народов Средней Азии своим братьям. Все это укрепило интернациональные связи наших народов. Любые вопросы, в частности вопросы культурного строительства — народное образование, создание начальных, средних и высших школ, формирование и развитие литературы, изучение народных традиций и быта, исторического, археологического, архитектурного наследия, памятников культуры, — находят подлинно ленинское разрешение в политике и практике нашей партии. Ленинская партия учит и воспитывает нас в духе заботливого и внимательного отношения ко всем национальным традициям, требуя строгого, конкретно-исторического и одновременно осторожного подхода при решении сложнейших вопросов национальных отношений. Все это подчинено, с одной стороны, обеспечению всестороннего национального развития каждого народа, а с другой, — сплочению всех наций в единую семью в борьбе за построение коммунизма, укрепление могущества СССР. И хотя культ личности Сталина нанес известный ущерб развитию национальных отношений в СССР, он не мог приостановить или изменить поступательное движение социализма, укрепление братской дружбы народов нашей страны, в том числе республик Средней Азии.

Второй период, как известно, характеризуется своеобразными особенностями в развитии национальных отношений — в этот период происходит, с одной стороны, дальнейшее развитие, а с другой, — всемерное сближение социалистических наций.

Величайшая сила экономического, социального, политического и идеологического единства социалистических наций еще ярче проявилась в годы Великой Отечественной войны, во всемирно-исторической победе нашего народа в этой войне. Огромный вклад в эту победу внес и узбекский народ. Трудящиеся Узбекистана писали тогда воинам-узбекам на фронт: «Дом русского, украинца, белоруса — твой дом...». В то тяжелое для нашей страны время столица республики Ташкент принял и разместил свыше миллиона эвакуированных граждан, окружил их теплом и заботой.

А ныне, когда на Ташкент обрушилось стихийное бедствие, русские, украинцы, белорусы, все народы нашей страны говорят трудящимся Узбекистана: наш дом — это ваш дом. В Ташкенте начался поистине всесоюзный хошар. На помощь пострадавшему от землетрясения городу пришли Москва, Ленинград, все республики страны. Пройдет немного времени — и вырастет новый Ташкент как живое воплощение великой созидательной силы нерушимой ленинской дружбы народов СССР, ставшей замечательной традицией, законом нашей жизни. На этом волнующем примере подлинного братства и взаимопомощи советских народов весь мир еще раз воочию убедился в том, что в условиях советского социалистического общества не только человек человеку, но и народ народу — друг, товарищ и брат.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 51.

Мы, советские люди, воспитанные ленинской партией, прекрасно знаем и реально представляем могучую, жизнеутверждающую силу единения наших народов — важнейший фактор успешного решения любых задач как внутреннего, так и внешнего порядка.

В. И. Ленин, гениальный и прозорливый теоретик марксизма, еще до победы Октября писал: «Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания... Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение*. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ»⁶.

Под руководством Коммунистической партии утвердилась нерушимая ленинская дружба народов СССР, перерастающая в их братское единение, как об этом было сказано на XXIII съезде КПСС. В докладе на съезде А. Н. Косыгин говорил:

«Пятилетние планы союзных республик должны исходить из экономических особенностей и возможностей каждой республики и предусматривать укрепление и совершенствование хозяйственных связей между союзными республиками и учитывать интересы всех братских народов СССР. Развивая свою экономику и культуру, каждая республика должна тем самым вносить максимальный вклад в решение общесоюзных задач. Именно в этом коммунисты-ленинцы видят суть социалистического интернационализма, основу дальнейшего упрочения нерушимой дружбы всех народов нашей страны».

Сплоченность народов Советского Союза в единой братской семье — великое завоевание Коммунистической партии и Советской власти. В резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС съезд с новой силой подчеркнул, что партия и впредь будет неуклонно осуществлять ленинскую национальную политику, воспитывать всех советских людей в духе советского патриотизма и уважения к лучшему, прогрессивным национальным традициям народов СССР, в духе дружбы с народами всех братских социалистических стран, с трудящимися всего мира, вести настойчивую борьбу с против любых проявлений националистическо-шовинистических предрассудков и национальной ограниченности.

* *
*

В свете исторических решений XXIII съезда КПСС думается, что будет правильным развернуть социологические исследования, например, по такой научной проблеме, как изменение компонентов — признаков наций в связи с развитием экономических, социальных и духовных отношений в жизни советского общества.

Первый признак — территориальная общность, очевидно, сохранится как основной признак и при социализме, и при коммунизме, и его следует рассматривать в диалектическом движении. Например, в настоящее время в Узбекистане идет широким фронтом освоение пустынных и залежных земель Голодной степи, Центральной Ферганы, Карши-Шерабадской долины и низовьев Амударьи. В общей сложности в ближайшем будущем предполагается ввести в сельскохозяйственный оборот более 1200 тыс. га новых земель. С каждым годом хорошеет облик древней узбекской земли. Новый колхозы, совхозы, промышленные

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 85—86.

предприятия будут умножать богатство и славу Узбекистана, всего Советского Союза.

Известно, что освоение новых земель осуществляется творческим трудом как узбеков, таджиков, казахов, киргизов, каракалпаков, туркмен, так и русских, украинцев, белоруссов, азербайджанцев, татар и представителей других социалистических наций. В этой дружной интернациональной семье еще более укрепляется братство советских народов. Этот примечательный объективный процесс современности должен быть всесторонне исследован нашими социологами.

Исторически сложившаяся экономическая общность, как признак нации, также продолжает играть свою определяющую роль в национальном развитии и при социализме, и при коммунизме. Если в первый период социалистический способ производства формировался и развивался путем преодоления многоукладности народного хозяйства СССР, ликвидации частной собственности на орудия и средства производства, то во второй период благодаря мудрой политике КПСС неизмеримо окрепший социалистический способ производства получает широкий простор для всестороннего, планомерно-пропорционального развития как в городе, так и в деревне.

Ликвидация противоположности между городом и деревней, как один из важнейших итогов первого периода развития советского общества, была и остается выдающимся достижением нашей партии и народа в строительстве социализма. Качественно новые классы — рабочий класс, его союзник — колхозное крестьянство, новая народная интеллигенция составили социальную структуру советского общества с победой социализма в нашей стране.

Именно они своим героическим трудом под руководством Коммунистической партии обеспечили и обеспечивают могучий взлет советской экономики, ускоренные темпы поступательного развития производительных сил и производственных отношений в нашей стране.

В процессе общего мощного экономического подъема Страны Советов Узбекская ССР превратилась сначала из аграрной в аграрно-индустриальную, а затем — в индустриально-колхозную республику.

Приведем два примера. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве УзССР в 1926—1927 гг. составлял 18—20%, а в 1964—1965 гг. — 59—61%. Доля продукции тяжелой индустрии в промышленном производстве республики за эти годы возросла с 2 до 43%.

Другой пример. В отчете правительства Узбекистана в 1931 г. председатель СНК УзССР Файзулла Ходжаев отмечал, что в 1927 г. урожайность хлопчатника составляла 11 ц/га, а затем снизилась до 9 ц/га. Если с каждого гектара наши хлопкоробы получают не менее 11 ц хлопка-сырца, то это будет важным вкладом в завоевание хлопковой независимости СССР.

А в 1965 г. в среднем по УзССР было получено по 24 ц хлопка с гектара. Вот какой гигантский скачок совершен под руководством КПСС и КПУз в подъеме производительности труда в сельском хозяйстве, культуры земледелия, повышении плодородия земли на основе широкого развития ирригации, мелиорации, механизации и химизации сельскохозяйственного производства.

Огромное значение для дальнейшего подъема сельского хозяйства республики имеют решения XXIII съезда партии, майского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и III Пленума ЦК КПУз о повышении культуры земледелия, плодородия почв на основе развития мелиорации и ир-

ригации земель в целях получения высоких, устойчивых урожаев всех культур.

С ростом социалистической экономики повышается благосостояние народных масс.

Динамика развития экономической общности каждой нации должна быть всесторонне изучена в органической связи с развитием социалистических производственных отношений во всей стране.

Одним из основных признаков нации является исторически сложившаяся общность языка. Исследования наших филологов убедительно показали, что узбекский язык обладает древней и богатой историей. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Октябрьская революция открыла новую эпоху в развитии национальных языков всех народов нашей страны, в том числе узбекского народа.

На самом деле, и словарный состав, и грамматика, и общественные функции узбекского языка, как и других национальных языков, получили за годы Советской власти большое развитие.

На узбекском языке издаются законы, публикуются указы верховного органа власти республики, осуществляется судопроизводство, выпускается художественная и научная литература, ведется преподавание в начальных, средних и высших учебных заведениях Узбекистана, радио- и телевидение, издаются журналы и газеты.

Художественная литература, как говорится, выражает дух времени, аромат эпохи. Если с этой точки зрения подойти к истории узбекской советской литературы, то каждому из нас еще ярче представятся своеобразие, специфические особенности, дух времени и аромат эпохи строительства социализма и коммунизма, которыми проникнуто творчество наших писателей и поэтов.

Узбекский язык, как и другие языки, выполняет в известной мере и роль средства межнациональных общений. На нем говорят представители таджикского, туркменского, каракалпакского, татарского, киргизского, русского, украинского, белорусского и других народов.

Вот почему дальнейшее всестороннее и глубокое изучение современной узбекской литературы и языка остается важнейшей задачей наших филологов.

Разумеется, среди всех национальных языков СССР ведущая роль заслуженно принадлежит русскому языку, ставшему по существу вторым родным языком всех наших народов. Интересные социологические наблюдения можно проводить, например, в колхозах, совхозах, учебных заведениях, промышленных предприятиях республики, в которых основным средством общения людей, кроме родного языка, стал и становится русский язык, превратившийся в важное средство общения людей во всех союзных республиках. Одновременно возрастает и международная роль русского языка, который звучит с трибуны ООН, различных международных конгрессов, конференций, научных симпозиумов и т. д.

Необходимо изучать объективную закономерность сближения, взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков, возрастающую роль русского языка как важного фактора всестороннего развития национальных языков.

К числу основных признаков нации относится и исторически сложившаяся общность людей в области духовного склада и национальной культуры, которая выражается в их психическом характере. И этот признак будет иметь место как при социализме, так и при коммунизме, причем он также находится в процессе движения, изменения и развития.

В заключение следует подчеркнуть, что все признаки, компоненты нации надо рассматривать не в застывшем виде, не в неподвижном состоянии, а в их диалектическом единстве и непрерывном развитии.

* *
*

Международное значение блестящего разрешения национального вопроса в СССР состоит, во-первых, в том, что Великий Октябрь дал наглядный пример установления равноправных, дружественных, братских отношений между всеми народами, уничтожил как социальный, так и национальный гнет, открыл эру крушения колониальной системы империализма и озарил трудящимся всех национальностей путь к свободной, счастливой жизни. Наш исторический опыт творчески воспринимается марксистско-ленинскими партиями социалистических стран при определении стратегии и тактики в разрешении национального вопроса.

Во-вторых, наш опыт является примером революционной борьбы для марксистско-ленинских партий капиталистических стран при определении своего отношения к национальному вопросу.

В-третьих, он имеет жизненно важное значение для новых национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки при создании ими своей государственной власти, национальной экономики и культуры.

В-четвертых, он оказывает вдохновляющее влияние на угнетенные народы колоний и зависимых стран в их борьбе против колониального гнета империализма за свободу, демократию и социальный процесс.

Всем памятно известное указание В. И. Ленина о том, что истинным марксистом является тот, кто признание классовой борьбы доводит до признания диктатуры пролетариата. Это ленинское положение после победы Октябрьской революции в нашей стране понималось и понимается всеми марксистами нашей планеты как признание Советской власти и оказание ей всемерной помощи. С высокой трибуны XXIII съезда КПСС Янош Кадар говорил: «Венгерские коммунисты придерживаются того мнения, что пробным камнем интернационализма всегда было и ныне продолжает оставаться принципиальное, товарищеское отношение к Советскому Союзу. Антисоветского коммунизма не было, нет и не будет»⁷.

Всемирно-исторический опыт разрешения национального вопроса в СССР гласит, что только идя по пути, начертанному Марксом, Энгельсом, Лениным, народы постигнут объективную истину в национальных отношениях, придут к подлинной дружбе и братству и общими усилиями добьются свободы, мира и счастья во всем мире.

⁷ См. «Правда», 1 апреля 1966 г.

А. ТУРСУНОВ

ОБРАЗОВАНИЕ И РОСТ ФОНДА ПОТРЕБЛЕНИЯ В КОЛХОЗАХ

(По материалам сельхозартелей Ташкентской области)

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. намечено на основе дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства обеспечить все более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа, в том числе колхозного крестьянства.

Уровень материального и культурного благосостояния колхозников во многом зависит от размера фонда потребления, который, в свою очередь, определяется валовым доходом сельхозартелей.

Фонд потребления колхоза состоит из суммы материальных благ, распределяемых по труду и через фонды общественного потребления. Он используется для удовлетворения индивидуальных и социально-культурных потребностей членов сельхозартеля. Источником его является вновь созданная стоимость. С ростом ее повышается оплата труда колхозников, расширяется число предметов совместного потребления, улучшается обеспеченность нетрудоспособных и детей.

На рост фонда потребления влияет распределение валового дохода между ним и другими фондами. В 1959 г. удельный вес фонда потребления в валовом доходе колхозов Ташкентской области составил 63% (за вычетом подоходного налога), а в 1964 г. — 77%.

В настоящее время часть фонда потребления используется на оплату труда колхозников. С 1959 г. по 1964 г. оплата труда колхозников области, в расчете на одного среднегодового работника, увеличилась на 81,4%. Ныне уровень ее во многих колхозах области превышает уровень оплаты труда рабочих государственных сельскохозяйственных предприятий, что видно из приведенных в табл. 1 данных о соотношении (в %) оплаты труда в хлопководческих колхозах и совхозах области в 1964 г.¹

Из табл. 1 видно, что среднеобластная оплата труда колхозников в расчете на один человеко-день выше, чем в совхозах, на 39%, а на одного работающего — меньше на 8%, тогда как в колхозах II и III групп оплата и одного человека-дня, и одного работающего выше совхозной.

Повысилась оплата труда и в отстающих колхозах. По данным 1964 г., в группе экономически слабых хозяйств отчисления от денежной выручки в фонд оплаты труда в расчете на человеко-день увеличились по сравнению с 1959 г. на 53%.

В новой пятилетке денежные и натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства увеличатся в среднем на 35—40%. Но пока что величина оплаты труда в различных группах колхозов далеко

¹ По данным 12 хлопковых хозяйств области.

не одинакова. В 1964 г. в передовых хозяйствах Ташкентской области в расчете на человеко-день она была выше, чем в отстающих, на 138%.

Интересы строительства коммунизма требуют выравнивания оплаты труда колхозников. Для этого необходимо быстрее поднимать экономичку и производительность труда отстающих хозяйств. Без ускоренного роста производительности труда невозможно повысить его оплату.

Выравнивание оплаты труда колхозников зависит также от закупочных цен. Поэтому заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты должны быть установлены в соответствии с законом ценообразования.

Немалую роль в выравнивании оплаты труда играет правильное распределение фонда оплаты. Использование этого фонда должно отвечать требованиям экономического закона распределения по труду. Это значит, что оплату надо производить, исходя из научно обоснованных норм и расценок, на основе точного и строгого учета затраченного труда и произведенной продукции работающим членом колхоза.

Таблица 1

Группа колхозов	Количество хозяйств в группе	Оплата 1 чел.-дня	Оплата 1 работающего
I	17	85	65
II	14	130	102,3
III	9	194	132
Среднеобластная оплата труда колхозников		139	92

Предметы потребления, распределяемые по труду, удовлетворяют лишь индивидуальные потребности колхозников и членов их семей. Для наиболее полного удовлетворения потребностей членов колхоза часть предметов потребления распределяется бесплатно через фонды общественного потребления. Этот фонд является экономической категорией социализма, но содержит в себе и элементы коммунистических распределительных отношений. Развитие их приведет к коммунистическому принципу распределения.

На XXI съезде КПСС были теоретически обоснованы значение и роль общественного фонда потребления как формы распределения. При социализме предметы потребления, необходимые для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, распределяются не только по труду, но и через фонды общественного потребления.

В Программе КПСС записано, что по мере продвижения к коммунизму личные потребности советских людей будут все больше удовлетворяться за счет общественных фондов потребления, темпы роста их превысят темпы роста распределения по труду. С 1953 по 1958 г. фонды потребления возросли на 23,5%, а с 1959 по 1963 г. — на 81%. В 1964 г. в сравнении с 1959 г. фонды потребления увеличились на 100%, а оплата труда — на 81%.

Темпы роста оплаты по труду и фонда общественного потребления в колхозах Ташкентской области с 1959 по 1964 г. характеризуются данными табл. 2 (1959 г. = 100%).

Но темпы роста фонда общественного потребления в различных группах колхозов неодинаковы. В передовых хозяйствах с 1959 по

1964 г. фонды потребления возросли в 7,1, а в экономически слабых — в 1,8 раза.

Низкие темпы роста в экономически слабых хозяйствах объясняются тем, что они не в состоянии выделять больше средств в фонд потребления. Однако есть сельхозартели, имеющие лучшие возможности, но все же выделяющие мало денег на пополнение фонда общественного потребления. Так, в 1964 г. в колхозе им. Хамзы Букинского района денежная выручка в расчете на одного колхозника была на 33 руб. больше, чем в колхозе «Ленинабад» того же района. Оплата труда в расчете на человеко-день в обоих хозяйствах почти одинакова, а отчисление от денежной выручки в общественный фонд потребления у первого на 65% меньше. Это можно объяснить лишь недооценкой значения фонда потребления.

Таблица 2

Показатель	1961 г.	1963 г.	1964 г.
Оплата по труду	131	165	181
Внутриколхозный общественный фонд потребления	157	181	200*

* Кроме того, 3501 тыс. руб. отчислено в централизованный Союзный фонд соцобеспечения колхозников.

Интересы строительства коммунизма требуют, чтобы каждый колхоз по мере роста своих доходов расширял фонды общественного потребления.

Ускоренными темпами развиваются и элементы фонда общественного потребления — фонды помощи и пенсионного обеспечения колхозников, а также культурно-бытовой фонд.

Фонд помощи и пенсионного обеспечения предназначен для обеспечения инвалидов, содержания домов престарелых, оказания помощи временно нетрудоспособным и нуждающимся колхозникам. В 1963 г. по отношению к 1959 г. он увеличился в 2,8 раза, расходы за счет него — в 2,2 раза, а число лиц, получивших пенсии и помощь, — в 2 раза.

В 1964 г. наступил новый этап в развитии пенсионного обеспечения колхозников. На четвертой сессии Верховного Совета СССР шестого созыва принят Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», согласно которому все члены колхозов, имеющие право на пенсию или пособие, будут получать их через централизованный союзный фонд социального обеспечения, образованный за счет средств государства и колхозов. В 1965 г. из этого фонда получили пенсию около 32 тыс. колхозников области.

В пятилетнем плане на 1965—1970 гг. намечено дальнейшее улучшение пенсионного обеспечения колхозников. В решениях XXIII съезда КПСС говорится: «Приравнять колхозников к рабочим и служащим в отношении возраста для получения пенсии по старости и порядка начисления пенсии».

Повысить минимальные размеры пенсий колхозникам — инвалидам I группы, а также ввести пенсионное обеспечение для колхозников — инвалидов III группы, получивших инвалидность вследствие трудового увечья или профессионального заболевания».

Значительно расширился культурно-бытовой фонд колхозов области. С 1959 по 1964 г. он увеличился на 106%.

В таких колхозах, как «Правда» Верхнечирчикского района, сос-

тав культурно-бытовых учреждений и уровень фонда отвечают современным требованиям. У них имеются Дома культуры, школы, школы-интернаты, клубы, библиотеки, столовые, бани, парикмахерские, радиопузлы, мастерские бытового обслуживания и т. д. Колхозники живут в благоустроенных домах с водопроводом и электричеством.

Но есть еще колхозы, которые выделяют недостаточно средств в культурно-бытовой фонд. Так, в 1964 г. расходы колхозов области на культурно-бытовые нужды в расчете на одного трудоспособного составили в среднем 30 руб. Однако 44% хлопководческих хозяйств отчислили в культурно-бытовой фонд меньше этой суммы.

Неуклонный подъем культурно-бытового уровня колхозников — объективно закономерный процесс, вытекающий из основного закона социализма. С ростом материального и культурного благосостояния трудящихся повышается производительность их труда, увеличивается валовой доход. А с ростом последнего расширяются фонды индивидуального и общественного потребления. Об этом свидетельствуют приведенные в табл. 3 данные по колхозам Ташкентской области (в% к 1959 г.) .

Таблица 3

Показатель	1961 г.	1963 г.	1964 г.
Валовой доход	116	133	147
Фонд потребления	133	166	189
Фонд индивидуального потребления	131	165	181
Внутриколхозный фонд общественного потребления	157	181	200

С 1959 по 1964 г. валовой доход увеличился на 47%, а фонд потребления — на 89%. Темпы роста фонда общественного потребления гораздо выше индивидуального. В то же время рост валового дохода колхозов шел вдвое медленнее, чем фонда потребления; в результате доля последнего в валовом доходе увеличилась, а фонда накопления — уменьшилась.

Важную роль в осуществлении требований основного экономического закона социализма играет установление оптимальных соотношений между оплатой труда и общественными фондами колхозов. В 1959 г. соотношение между ними было 0,04 : 1. В дальнейшем оба фонда развивались ускоренными темпами. С 1959 по 1964 г. фонд индивидуального потребления увеличился на 81%, а общественный фонд потребления — на 100%. Поэтому соотношение между ними составило 0,05; 1, т. е. почти не изменилось.

Хотя в 1964 г., по сравнению с 1959 г., темп роста внутриколхозного фонда общественного потребления был выше оплаты труда на 19%, уровень его в общем объеме фонда потребления оставался еще низким.

Задачи строительства коммунизма требуют значительного расширения внутриколхозного фонда общественного потребления (особенно в хозяйствах, где уровень оплаты труда выше заработной платы рабочих государственных сельскохозяйственных предприятий), что и предусматривается новым пятилетним планом, утвержденным Директивами XXIII съезда КПСС.

А. Турсунов

**КОЛХОЗЛАРДА ИСТЕЪМОЛ ФОНДИНИНГ ТАШКИЛ ЭТИЛИШИ
ВА УСИШИ**

(Тошкент областининг қишлоқ артеллари материаллари бўйича)

Мақола колхозларда истеъмом фондининг ташкил этилиши ва ўсиши назария ва тажрибада катта аҳамиятга эга эканлиги масаласига бағишланади. Автор бу фондни тузишнинг манбалари, унинг динамик ўсиши, қишлоқ артелларида ялпи даромаднинг ортишига боғлиқлиги, унинг колхозчиларнинг моддий ва маданий фаровонлиги тобора яхши-ланиб боришига таъсир кўрсатиши устида тўхталади.

Б. ИСМАИЛОВ

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Диалектика соотношения языка и мышления приобретает особую актуальность в настоящее время, когда эта проблема оказалась на стыке различных новейших наук — математической логики, теории информации, семиотики и т. д., не говоря уже о том, что она является традиционной для таких наук, как лингвистика, логика, психология, философия, этнография, антропология и др.

Каждая из этих отраслей знания рассматривает данную проблему, исходя из собственных целей и задач и исследует ее своими методами. Но при этом выявляется ряд аспектов, одинаково важных для всех отраслей науки. Это — методико-гносеологические аспекты проблемы.

Прежде всего встает вопрос о соотношении языка и мышления, их единстве и специфике. Известно, что неопозитивизм, семантизм и другие современные буржуазные течения в философии языка отождествляют язык с мышлением. К сожалению, некоторые наши авторы (М. Н. Алексеев и др.) также придерживаются этого ошибочного мнения.

К. Маркс указывал: «Ни мысль, ни язык не образуют сами по себе особого царства..., они суть только проявления действительной жизни»¹, язык есть «непосредственная действительность мысли»², «идеи не существуют оторванно от языка»³.

Следует ли отсюда, что язык и мышление — это одно и то же? Конечно, нет. К. Маркс говорит здесь о соотношении идеи и языка, и нет никаких оснований отождествлять их. Как правильно отмечает А. С. Чикобава, «ставить проблему взаимоотношения языка и мышления можно в том случае, если признается факт существования мышления, как специфического психического явления, которое не может идентифицироваться ни с физиологическими процессами (как бы тесна ни была зависимость психического от физиологического), ни с внутренней речью (как ни велика роль последней в процессе мышления), ни с «формой действия» (как то утверждает бихевиоризм: язык — средство общения, но не средство выражения мысли)»⁴.

Отождествление языка и мышления лишило бы предмета исследования не только лингвистику, но и логику, и другие науки, изучающие мышление и язык. Следовательно, такой подход методологически неверен и лишь запутывает решение вопроса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 435.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 29.

³ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, стр. 997.

⁴ Арн. Чикобава, К вопросу о взаимоотношении языка и мышления, сущности внутренней речи и роли коммуникации. Тезисы докладов и сообщений на научной дискуссии по проблеме «Язык и мышление», М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 36.

Итак, что общего между языком и мышлением, каковы их специфические особенности? Прежде всего следует подчеркнуть, что как язык, так и мысль отражают и обозначают одни и те же предметы и явления объективного мира. Другими словами, единство языка и мышления определяется внешним миром, общественной практикой. Язык и мышление предполагают друг друга социально (как средство общения и выражения мысли) и биологически (как единство двух сигнальных систем).

Основные же отличия языка от мышления сводятся к следующему. Язык развивается по законам грамматики, а мышление — по законам логики. Язык национален, а мышление, законы логики носят общечеловеческий характер. В языке могут выражаться эмоции, экспрессии и т. д., а в мышлении их нет.

Таким образом, язык и мышление находятся в диалектическом единстве. И нельзя ни отождествлять их, ни игнорировать существующие между ними специфические различия.

Другой принципиальный методологический аспект проблемы — вопрос о материально-идеальном в языке. К какой стороне общественной жизни — материальной или духовной относится язык? Без решения этого гносеологического вопроса невозможно научное познание языка. Одни исследователи относят язык целиком к области материальных явлений и с этой позиции решают вопрос о соотношении его и мышления. «Различие материального и идеального, — пишет проф. В. И. Мальцев, — является первым и основным различием между языком и мышлением: язык есть материальное явление, тогда как мышление — идеальное явление»⁵.

Другая крайняя точка зрения заключается в том, что «язык есть факт духовной культуры человечества, обусловленный в своем возникновении, развитии и функционировании процессами материального и духовного производства, всей совокупностью общественных отношений между людьми»⁶. Некоторые авторы рассматривают соотношение языка и мышления как соотношение формы и содержания, при этом языку отводится роль материальной формы идеального мышления.

Анализ конкретных данных (экспериментальных, поставленных по методу условных рефлексов, данных лингвистики и др.) показывает, что язык нельзя сводить целиком к области духовной или материальной. В языке есть и материальная, и духовная сторона. Звучание слова и есть материальная сторона языка.

Гносеологические аспекты проблемы знаковости языка под углом зрения новейших данных науки подробно рассматриваются в вышедшей недавно работе Л. Абрамяна⁷. Здесь мы напомним лишь, что гносеологическая роль любого знака выражается, в частности, в том, что он служит средством передачи, получения и хранения информации, т. е. представляет в нашем сознании определенные предметы и явления. При этом информация не только сохраняется в сознании, но и преобразуется в нем.

Слово также выполняет функцию обозначения познаваемых предметов и явлений, т. е. выступает в качестве их наименования. Связь, существующая между предметом и его обозначением (в качестве вто-

⁵ В. И. Мальцев, Материальность языка и проблема лексического значения. Вопросы философии, 1965, № 11, стр. 58.

⁶ А. Спиркин, Социально-историческая сущность языка и мышления. Тезисы докладов и сообщений на научной дискуссии по проблеме «Язык и мышление», М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 11.

⁷ Л. Абрамян, Гносеологические проблемы теории знаков, Ереван, 1965

рого выступает звуковой комплекс), не есть связь предмета и его образа⁸. Звучание относится к предмету, как знак к обозначаемому. Название вещи соотносит нашу мысль с объектом отражения, закрепляя тот или иной комплекс звуков за предметом. Закрепление это вначале может быть случайным, но после того как звуковой комплекс превратится в наименование, оно уже социально закрепляется за предметом. С этого момента и начинается познавательная функция имени, названия. Эксперименты, проведенные методом условных рефлексов, а также психологические опыты с детьми свидетельствуют, что сигнальная связь коры головного мозга устанавливается как на звучание, так и на значение слова⁹.

Как показывают психологические опыты с детьми ясельного возраста, слово предстает перед ребенком сначала своей материальной стороной, т. е. звучанием, а потом он уже начинает осознавать его смысл¹⁰.

По вопросу о значении слова нам представляется наиболее правильной точка зрения Т. П. Ломтева, Л. О. Резникова, П. В. Таванца и др. «Слово, — пишет Т. П. Ломтев, — представляет собой не знак, а единство знака, как выражающего средства, и значения, как выражаемого содержания, которое в то же время является отражением объективной действительности».

Значение не отождествляется с заключенным в слове понятием. Формирование значения слова — сложный процесс, оно проходит ряд этапов, пока слово станет полноценным и начнет употребляться в системе данного языка. Один из характерных моментов этого процесса состоит в том, что осознание ребенком значения слова происходит на основе усвоения им грамматических и лексических закономерностей языка.

С физиологической стороны, как это установлено М. М. Кольцовой, слово как раздражитель всегда действует в комплексе с рядом других раздражителей — кинестезическим (положение тела и движения, необходимые для осуществления данной реакции), зрительным (обстановка, вид говорящего человека), звуковым (сила тембра голоса, интонация).

Прежде чем стать сигналом, слово проходит следующие этапы: вначале оно действует как слабый компонент в комплексном раздражителе, затем — как сильный компонент в комплексном раздражителе и, наконец, приобретает значение самостоятельного условного сигнала, замещающая все непосредственные компоненты раздражения. Последняя фаза и есть проявление обобщающей функции слова. Слово начинает обобщать с того момента, когда оно становится самостоятельным сигналом. Физиологическим механизмом этого процесса М. М. Кольцова считает «развитие систем сенсорных временных связей».

Психологические опыты с детьми показывают, что при овладении языком слово предстает перед ребенком прежде всего своей материальной стороной, звучанием. Именно начиная со звучания слова, ребенок начинает понимать слова и отличать их друг от друга¹¹. Однако здесь

⁸ См. С. Я. Коган, *Философские вопросы языка и мышления*, Вопросы философии, 1959, № 4, стр. 145 и др.

⁹ См. М. Шварц, *Условные рефлексы на словесные раздражители*, Вопросы психологии, 1960, № 1, стр. 64.

¹⁰ См. «Психология детей дошкольного возраста», М., Изд-во «Просвещение», 1963, стр. 159—160.

¹¹ См. «Психология детей дошкольного возраста», стр. 143.

слово еще не выступает как сигнал. Оно становится таковым после формирования его значения, которое, по словам акад. В. В. Виноградова, оформляется по законам грамматики данного языка¹².

Слово полноценно лишь в том случае, когда оно представляет собой единство звучания, значения и грамматической оформленности.

Итак, даже беглое рассмотрение некоторых сторон проблемы «язык и мышление» показывает, что от самой постановки вопроса, от методологических установок во многом зависит решение проблемы в целом.

Каждый конкретный вопрос обретает различные аспекты и направления в зависимости от того, с каких исходных позиций ведется исследование. Одно дело, например, когда мы считаем язык целиком материальным явлением, другое — когда язык берется как материально-идеальное явление. Отсюда нетрудно заключить, что выяснение исходных позиций при исследовании конкретных вопросов проблемы имеет принципиально важное значение.

Рассмотрение проблемы «язык и мышление» еще раз показывает, насколько плодотворна материалистическая диалектика как метод познания. При изучении этой проблемы мы сталкиваемся с такими категориями, как тождество и различие, общее и конкретное, форма и содержание и т. д. Успешное решение данной проблемы и связанных с нею вопросов возможно только с позиций диалектического материализма, как могучего орудия глубокого, всестороннего и подлинно научного познания объективной действительности.

Б. Исмоилов

ТИЛ ВА ТАФАККУРНИНГ ЁЗАРО МУНОСАБАТИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақола тил ва тафаккурнинг ёзаро диалектик боғлиқлиги проблемасига бағишланиб, бу проблема ҳозирги вақтда турли янги фанларни бирлаштиришда алоҳида актуаллик бахш этмоқда. Автор бу проблемани ҳал этишда қудратли қурол сифатида диалектик материализмнинг борлиққа объектив илмий билиш назарияси нуқтаи назаридан ёндошиш кераклигини кўрсатиб беради.

¹² В. В. Виноградов, Основные типы лексических значений слова, Вопросы языкознания, 1953, № 5, стр. 10.

Г. П. САРКИСЯНЦ

ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ — ПРИНЦИП СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Советское уголовное судопроизводство во всех своих стадиях зиждется на единых общих началах (принципах)¹, определяющих его построение.

Под принципами советского уголовного процесса подразумеваются демократические, закрепленные в Советской Конституции и исходящие из нее начала, определяющие деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда при широком участии трудящихся в осуществлении социалистического правосудия. Это — важнейшие руководящие правовые идеи, выраженные в соответствующих им правовых учреждениях и процессуальных нормах.

Проблема принципов советского уголовного процесса в течение длительного времени была и остается предметом дискуссии², основным объектом которой является вопрос о системе и иерархии принципов, умножении и сокращении, соединении и разъединении, их делении на принципы основные, производные от них, споры о том, являются ли принципы правовыми идеями или правовыми нормами, и т. п.

Некоторые процессуалисты делят принципы на закрепленные и незакрепленные в Конституции СССР. Одни включают в систему принципов советского уголовного процесса судостроительные принципы, начала состязательности, презумпцию невиновности, устность, непосредственность, публичность, законность и т. д. Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения. Иные специалисты считают, что следует выделить особые группы принципов для опреде-

¹ В нашей литературе ведутся споры о тождественности самих понятий «начала», «принципы», «основы». Некоторые авторы отрицают их тождество, но многие считают их идентичными.

² См.: М. Я. Савицкий, К вопросу о системе принципов в советском уголовном процессе, Советское государство и право, 1950, № 1; М. Л. Якуб, О принципах советского уголовного процесса, Социалистическая законность, 1951, № 7; его же, Демократические основы советского уголовно-процессуального права, М., 1960; В. Радьков, Конституционные принципы устройства и деятельности советского суда, Социалистическая законность, 1951, № 12; М. С. Строгович, Советский уголовный процесс, М., 1964; его же, Курс советского уголовного процесса, М., 1958; И. Д. Перлов, Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе, М., 1954; М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1951; то же, М., 1962; А. Л. Ривлин, Понятие и система принципов советского правосудия, в сб.: «Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики», Ученые записки Харьковского юридического института, вып. 16, 1962; В. Я. Дорохов, Принципы советского уголовного процесса, М., 1962; Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956; Правовые гарантии законности в СССР, М., 1962; А. Л. Цыпкин, Система принципов советского уголовного процесса, Научные труды Саратовского юридического института, вып. 6, 1957; П. М. Давыдов, Принципы советского уголовного процесса, Свердловск, 1957, и др.

ленных стадий уголовного процесса, другие возражают против этих предложений.

Не вдаваясь в детали этих давно уже обсуждаемых вопросов, мы считаем необходимым подчеркнуть, что судоустройственные принципы советского правосудия, всегда имеющие то или иное процессуальное выражение, действуют и в уголовном судопроизводстве, где они выступают как принципы советского уголовного процесса. Вот почему они нашли свое закрепление не только в Основах судопроизводства Союза ССР, союзных и автономных республик, но и в советском уголовно-процессуальном законодательстве.

Касаясь мнения о необходимости выделения какой-либо группы принципов для отдельных стадий уголовного процесса, надо сказать прежде всего, что все принципы органически связаны между собой и составляют единую стройную систему. При этом некоторые из них осуществляются в определенных стадиях процесса непосредственно и в полном объеме, а другие — косвенно или частично, в соответствии с характером и задачами данной стадии.

Здесь уместно напомнить ленинское положение о том, что общее всегда существует лишь в отдельном, через отдельное. «Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного»³.

Например, принцип состязательности проявляется в стадии судебного разбирательства дела в полном объеме, а на предварительном следствии — в сравнительно более узких рамках. Это в равной мере относится и к принципу гласности и т. д. Поэтому специалисты в своих конкретных исследованиях относят указанные принципы к определенным стадиям процесса, памятуя, однако, что они являются принципами уголовного процесса в целом. Таким образом, это определение принципов носит условный, прикладной характер, поскольку предметом исследования является действие принципов советского уголовного процесса на определенных его стадиях⁴.

Иногда в нашей литературе отмечается сходство отдельных принципов и институтов советского уголовного процесса с теми или иными принципами и институтами буржуазного права. Однако сходство это — лишь чисто внешнее, ибо советский уголовный процесс — качественно новое явление, в корне отличающееся по своей природе, характеру, целям и задачам от буржуазного уголовного процесса, отражающего интересы эксплуататорских классов. Здесь уместно напомнить известные слова К. Маркса о том, что не следует путать новые институты со старыми, отжившими формами общественной жизни, «на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи»⁵.

Что же касается попыток введения какой-то иерархии принципов, деления их на основные и производные, главные и второстепенные и проч., то эти попытки следует признать несостоятельными в теоретическом плане и вредными с практической точки зрения. И прав М. С. Строгович, который считает, что «в советском уголовном процессе существует единая, опирающаяся на Конституцию СССР система основных принципов советского уголовного процесса»⁶.

Принципы советского уголовного процесса, социалистического пра-

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 318.

⁴ Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Предварительное следствие в советском уголовном процессе, М., 1965; Г. П. Саркисянц, Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1952.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 344.

⁶ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 96.

восудия в целом — это объективные категории, отвечающие самой природе советского правосудия, а не искусственные построения, создаваемые по чьим-то субъективным соображениям. Как подчеркивал К. Маркс, «не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»⁷.

Принципы законности, публичности, независимости суда и подчинения его только закону, национального языка судопроизводства, объективной истины, состязательности, презумпции невиновности, гласности, непосредственности, устности, прокурорского надзора, выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, участия общественности в отправлении правосудия и др. существуют объективно, независимо от всякого рода субъективных суждений. Они нашли свое законодательное закрепление в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК союзных республик. Так, принцип состязательности отражен в ст. ст. 23, 38 Основ; презумпция невиновности — в ст. ст. 7, 14 (п. 2), 15, 36, 43 Основ; принцип публичности — в ст. 3 Основ и т. д. Поэтому нет оснований исключать эти начала из системы принципов советского уголовного процесса.

Все принципы обладают одинаковой значимостью и равноценны по своему значению. Если же допустить на практике какое-либо иерархическое деление принципов на главные, производные, частные и др., то это может привести к грубым нарушениям социалистической законности, поскольку нарушения отдельных принципов органами следствия, прокуратуры и суда могут быть восприняты как несущественные и не влекущие за собой соответствующих юридических последствий.

Принципы советского уголовного процесса осуществляются в широком объеме в самых разнообразных формах, непрерывно совершенствующихся и развивающихся в ходе поступательного движения советского общества к коммунизму. При этом происходит неуклонное укрепление социалистической законности и правосудия, усиление роли общественности, самих народных масс в отправлении правосудия, его последовательная демократизация, расширение, усиление прав личности и их гарантий⁸.

Одним из важнейших демократических принципов советского уголовного судопроизводства является право обвиняемого⁹ на защиту. Этот принцип имеет исключительно важное значение и в свете положений Программы КПСС и указаний XXIII съезда партии о необходимости дальнейшей демократизации социалистического правосудия и усиления охраны прав граждан на основе строжайшего соблюдения органами следствия и судом социалистической законности и всех процессуальных норм.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 34.

⁸ Характерно, что основные принципы советского уголовного процесса совпадают с принципами уголовного процесса других социалистических стран. Так, в УПК Чехословацкой Социалистической Республики (1961) дается перечень следующих принципов уголовного процесса: законность, презумпция невиновности, публичность, объективная истина, оценка доказательств по внутреннему убеждению, принцип широкого сотрудничества всех органов, участвующих в уголовном процессе, с общественными организациями, коллегиальность, гласность, устность, непосредственность, право обвиняемого на защиту, использование родного языка.

Эти принципы с теми или иными различиями закреплены и в УПК других социалистических стран (см., напр., Я. В. Гробовенко, Основные черты уголовного процесса европейских стран народной демократии, М., 1964, стр. 17—27.

⁹ Равно как и подсудимого, осужденного и оправданного.

Право обвиняемого на защиту закреплено в Основном Законе нашего государства — Конституции СССР, а также в Конституциях Узбекской ССР и других союзных республик. Таким образом, обвиняемый выступает в советском уголовном процессе как полноправный субъект, активный участник процессуальных отношений.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), а также УПК Узбекской ССР и других союзных республик закрепили положение об обеспечении права обвиняемого на защиту. «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав» (ст. 13 УПК УзССР, ст. 19 УПК РСФСР).

Законодатель, не ограничиваясь формальной констатацией этого положения, требует от следственно-судебных органов разъяснения обвиняемому всех его прав, с тем чтобы он мог использовать их в защиту своих интересов.

Вместе с тем закон предусматривает эффективные гарантии личных и имущественных прав обвиняемого, наглядно отражающие положение личности в социалистическом обществе, демократическую природу Советского государства.

Право обвиняемого на защиту — это не только гарантия от необоснованного обвинения, но и важнейший инструмент познания истины.

Правом на защиту обвиняемый пользуется на всем протяжении уголовного процесса, в любой стадии, где он участвует, с использованием установленных законом процессуальных форм¹⁰.

Этому способствуют все указанные выше принципы советского уголовного процесса, а также те права, которыми обвиняемый пользуется при осуществлении тех или иных процессуальных действий.

Здесь необходимо подчеркнуть, что права обвиняемого определяются его процессуальным положением в уголовном судопроизводстве. Поскольку обвиняемому грозят определенные законом юридические последствия, законодатель наделяет его реальными правами в целях защиты своих прав и законных интересов. Это, прежде всего, знание содержания обвинения, ознакомление со всеми материалами дела, дача показаний и объяснений по предъявленному обвинению, представление доказательств, участие в их исследовании, заявление ходатайств, право обжалования действий органов дознания, следователя, прокурора и суда, отвода следователя, прокурора, суда, эксперта, переводчика и др., право иметь защитника, гарантированная охрана прав и законных интересов обвиняемого на всем протяжении уголовного судопроизводства.

¹⁰ Этим правом пользуется и подозреваемый, разумеется, с учетом специфики его процессуального положения. Так, с момента задержания или применения к нему меры пресечения подозреваемый может давать объяснения (показания) по поводу обстоятельств его задержания и других известных ему обстоятельств и фактических данных по делу; представлять доказательства, заявлять ходатайство о производстве различных следственных действий, истребовании и проверке доказательств; участвовать с разрешения органов расследования в проведении тех или иных следственных действий и проч.

Все это служит формами реализации подозреваемым своего права на защиту, но не является его обязанностью. Как и обвиняемый, подозреваемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Права подозреваемого закреплены в советском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, в ст. ст. 51, 58 УПК УзССР, ст. ст. 52, 70 УПК РСФСР, ст. 66 УПК УССР, ст. 48 УПК КазССР и др.

В УПК предусмотрены конкретные гарантии эффективного использования обвиняемым его права на знание содержания обвинения и ознакомление со всеми материалами дела. Так, копия обвинительного заключения вручается ему не позднее трех суток до начала судебного разбирательства, причем суд обязан удостовериться в выполнении этого требования закона.

Допрос обвиняемого производится сразу же после предъявления обвинения и с этого момента он начинает реализовать свое право на защиту. При всяком новом обвинении как на предварительном следствии, так в судебном разбирательстве, если оно ухудшает положение обвиняемого или содержит новые, ранее не предъявленные материалы, обвиняемый, согласно закону, должен получить реальные гарантии для защиты от нового обвинения. Ст. 42 Основ уголовного судопроизводства гласит, что разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду. Изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В противном случае суд направляет дело для нового предварительного следствия.

Обвиняемый вправе давать показания и объяснения по предъявленному ему обвинению, которые сами по себе уже являются одним из важнейших средств защиты обвиняемого. И практическое осуществление их гарантируется предусмотренным законом порядком производства допроса. Так, закон требует максимально точного воспроизведения показаний обвиняемого в протоколе допроса; предусматривает его право на изложение своего объяснения в виде свободного рассказа; обязанность следователя предъявить обвиняемому протокол допроса для чтения или зачитать его по просьбе обвиняемого; право обвиняемого потребовать внесения в протокол дополнений или поправок; право обвиняемого на собственноручную запись своих показаний; участие при допросе, в необходимых случаях, переводчика, законного представителя обвиняемого и др.

Весьма важным является право обвиняемого на представление доказательств и заявление ходатайств по различным вопросам.

В своих ходатайствах об истребовании доказательств обвиняемый должен объяснить, в каких целях они истребуются и что именно они способны подтвердить. В ходатайствах же об исследовании доказательств, опровергающих обвинение, он может и не объяснять цели их истребования. Эта разница иногда ускользает от внимания некоторых исследователей, которые полагают, что обвиняемый якобы всегда должен ссылаться на оправдывающие его доказательства.

Обвиняемый имеет право на возобновление ранее отклоненных ходатайств, что создает важную гарантию полноты, всесторонности и объективности расследования и рассмотрения дела судом. Поэтому органы следствия и суда обязаны аргументированно разрешать каждое ходатайство обвиняемого.

Весьма широкими правами пользуется обвиняемый с момента признания его подсудимым. Прежде всего, он получает право присутствия и активного участия при производстве всех судебных действий. Он обретает равные с обвинителем и потерпевшим права по представлению и проверке доказательств. Суд обязан рассмотреть мнение подсудимого о порядке исследования доказательств, его точку зрения относительно ходатайств других участников процесса.

Однако это отнюдь не означает, как полагают некоторые специалисты, что только в стадии судебного разбирательства обвиняемый ста-

новится активным субъектом доказывания. Это процессуальное положение присуще ему и в стадии предварительного следствия, хотя там он и не присутствует при проведении ряда следственных действий (например, допроса других обвиняемых, свидетелей, потерпевших, эксперта и проч.).

Таким образом, речь идет о рамках, пределах непосредственного участия обвиняемого, которые на предварительном следствии, в силу специфики и задач этой стадии уголовного процесса, являются более узкими, чем в суде. Но и в том, и в другом случае обвиняемый выступает как активный субъект доказывания.

Вместе с тем надо сказать, что обвиняемый вовсе не является субъектом, в обязанности которого входят доказывание наличия тех или иных обстоятельств и отстаивание их, т. е. на него отнюдь не ложится пресловутое «бремя доказывания».

Верховный суд СССР не раз подчеркивал недопустимость перенесения на обвиняемого обязанности доказывания своей невиновности¹¹.

Обвиняемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Обвиняемый может представить (указать) или не представить органам следствия и суду доказательства правоты своих утверждений, но независимо от этого, следственно-судебные органы не могут считать обвинение доказанным, если они аргументированно не опровергли оправдывающие или смягчающие вину обстоятельства.

Пленум Верховного суда СССР в своих постановлениях неоднократно отмечал, что следственно-судебные органы обязаны тщательно и всесторонне проверять версии, выдвигаемые обвиняемым в свое оправдание¹².

В юридической литературе имели место суждения о том, что доводы следователя якобы могут не отличаться достоверностью, и он вправе направлять дело в суд даже при наличии у него сомнений в виновности обвиняемого. Ошибочность этого положения была показана в работе ряда процессуалистов¹³. Следователь, согласно уголовно-процессуальному законодательству, должен составлять обвинительное заключение для передачи дела в суд, лишь признав собранные доказательства достаточными, т. е. придя к твердому убеждению в виновности данного лица, опирающемуся на достоверные доказательства. Но, разумеется, не следует путать содержание выводов следователя и их процессуальное значение для окончательного решения по делу. Только суд дает окончательную оценку собранных по делу доказательств, виновности или невиновности обвиняемого. На остальных же стадиях уголовного процесса осуществляется оценка собранных ранее материалов (за исключением новых материалов согласно ст. 357 УПК УзССР, ст. 337 УПК РСФСР и др.).

Органы же прокуратуры обязаны осуществлять надзор за строгим

¹¹ См., напр., определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 12 декабря 1961 г. по делу К., Бюллетень Верховного суда СССР, 1962, № 5, стр. 36; Постановление Пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел», Бюллетень Верховного суда СССР, 1963, № 3, стр. 4, и др.

¹² См., напр., Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1960 г. по делу А., Бюллетень Верховного суда СССР, 1962, № 2, стр. 27; Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1961 г. по делу И., Бюллетень Верховного суда СССР, 1961, № 5, стр. 25, и др.

¹³ См., напр., И. Д. Перлов, Судебное следствие в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 25—27; Р. Д. Рахунов, Участники уголовно-процессуальной деятельности, М., 1961, стр. 130, и др.

соблюдением законности в ходе дознания, следствия и суда. Разумеется, деятельность прокурора протекает в различных формах, с использованием тех способов и средств, которые соответствуют объему правомочий прокурора в каждой стадии процесса. Добиваясь установления объективной истины по делу, прокурор обязан осуществлять надзор за реальным соблюдением права обвиняемого на защиту, пресекая любые попытки перекалывания обязанности доказывания на обвиняемого.

Виновность обвиняемого должны убедительно доказать следственно-прокурорские органы, а обвиняемый, в силу принципа презумпции невиновности, считается по закону невиновным, пока указанные выше органы не докажут обратного. При этом они обязаны выявить также оправдывающие или смягчающие вину обстоятельства, даже если обвиняемый уклонился от участия в установлении этих доказательств как в ходе допросов, так и при производстве иных следственно-судебных действий.

В случае, если обвиняемый признает свою вину без ссылки на соответствующие обстоятельства и их аргументацию, органы следствия, прокуратуры и суда не могут принудить его к представлению доказательств, подтверждающих его признание, а обязаны сами установить правильность этого признания и с исчерпывающей полнотой раскрыть все обстоятельства дела¹⁴.

Однако, если органам следствия и суду стало известно, что в распоряжении обвиняемого имеются какие-либо письменные или вещественные доказательства, подтверждающие его версию, они вправе, в интересах установления истины по делу, изъять эти доказательства, коль скоро обвиняемый отказывается представить их.

Пассивное участие обвиняемого в доказывании ни в коем случае не дает повода для признания его виновным. Это относится и к показаниям обвиняемого в отношении других лиц.

Любые формы принуждения обвиняемого к даче показаний (путем угроз, обмана, обещаний в снисхождении и прочих незаконных действий) совершенно недопустимы. Выявление подобных фактов влечет за собой соответствующие юридические последствия, включая уголовную ответственность виновных.

В то же время закон наделяет обвиняемого и определенными обязанностями. Так, он обязан являться по вызову следствия и суда; не изменять своего местожительства без разрешения следователя, взявшего у него подписку о невыезде; не мешать производству следствия по делу и т. д.

Обвиняемый обязан также подчиняться постановлению следователя или определению суда о проведении в отношении его судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы, освидетельствования, получения всякого рода образцов для сравнительного исследования и т. п. В случае необходимости обвиняемый может быть принудительно доставлен к месту производства тех или иных следственно-судебных действий.

¹⁴ В этой связи следует особо подчеркнуть, как одну из важнейших новелл действующего советского уголовно-процессуального законодательства, положение о том, что «данные, устанавливаемые показаниями обвиняемого, как и другие доказательства, подлежат проверке и оценке в связи со всеми обстоятельствами дела как в случае признания, так и в случае отрицания обвиняемым своей вины» (ст. 57 УПК УзССР, ст. 77 УПК РСФСР и др.).

Тем самым нанесен окончательный удар пресловутой концепции о сознании обвиняемого как решающем доказательстве по уголовным делам, которая подверглась справедливой критике в нашей партийной и юридической литературе.

Но все это отнюдь не означает принуждения его к даче показаний и не исключает его права на отказ от дачи показаний и активного участия в проводимых действиях.

Обвиняемый может также отказаться от закрепления своей подписью протоколов следственно-судебных действий, причем без всякой аргументации этого отказа (если же такой отказ аргументируется, то его непременно следует занести в протокол).

Разумеется, следователю надлежит разъяснить обвиняемому значение чистосердечного признания своей вины и его участия в раскрытии преступления, как смягчающего обстоятельства, зафиксированного в уголовном законодательстве.

Следователь должен попытаться также выяснить причины отказа обвиняемого от дачи показаний и участия в тех или иных следственных действиях и содействовать устранению этих причин путем удовлетворения законных требований обвиняемого.

Да и сам обвиняемый должен хорошо учесть возможные последствия необоснованных отказов.

Требование законодателя об обеспечении права на защиту означает, что следственно-судебные органы обязаны разъяснить обвиняемому предоставленные ему законные средства и способы защиты и создать все условия, при которых он мог бы полностью воспользоваться предоставленными ему правами. Невыполнение органами следствия, прокуратурой и судом возложенных на них обязанностей по реальному обеспечению права обвиняемого на защиту означает грубое нарушение закона, которое неизбежно влечет за собой проведение нового расследования или судебного разбирательства при обязательном устранении допущенных процессуальных нарушений.

Так, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» указывалось: «Некоторые судьи нарушают установленное законом право подсудимого на защиту, забывая о том, что осуществление этого права представляет собой одно из проявлений социального демократизма, важнейшую гарантию правосудия и необходимое условие успешной борьбы с преступностью. Нередко обоснованные ходатайства подсудимых и их защитников оставляются без удовлетворения, что по существу лишает подсудимого права на защиту. Иногда подсудимые не обеспечиваются защитой в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом...

В ряде случаев не выполняются требования закона о предоставлении переводчика подсудимому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство....

Некоторые судьи считают допустимым так называемые отступления от требований процессуального закона, забывают о том, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является непременным условием установления истины по делу и принятия правильного решения».

Пленум осудил подобные нарушения закона и подчеркнул, что каждое уголовное дело, независимо от характера и тяжести совершенного преступления, служебного и общественного положения обвиняемого, должно разрешаться в точном соответствии с требованиями норм уголовного и уголовно-процессуального права¹⁵.

¹⁵ См. «Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР», 1924—1963, М., 1964, стр. 165—174.

Эти требования относятся также к органам предварительного следствия и суду кассационно-надзорной инстанции.

Среди процессуальных прав обвиняемого важное место занимает право пользоваться услугами защитника, в качестве которого могут выступать адвокат, представитель профсоюзных или иных общественных организаций, а равно иные лица, предусмотренные законодательством союзных республик. Интересы обвиняемого может представлять и отстаивать законный представитель, под опекой или попечительством которого находится несовершеннолетний либо лицо, страдающее физическими или психическими недостатками, в силу которых оно не в состоянии самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы¹⁶.

Как правило, наиболее эффективную правовую помощь обвиняемому оказывают профессиональные защитники — адвокаты, хотя наряду с ними в суде могут выступать и общественные защитники.

Согласно новому уголовно-процессуальному законодательству, обвиняемый может прибегнуть к помощи защитника уже в стадии предварительного следствия, причем в законе предусматривается ряд случаев обязательного участия защитника на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. И на всем протяжении уголовного судопроизводства законодатель наделяет защитника широким кругом прав, создающих необходимые условия для практического осуществления им своих профессиональных функций по оказанию квалифицированной юридической помощи обвиняемому¹⁷.

Таким образом, советское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет обвиняемому целый комплекс действенных гарантий для реальной защиты его прав и законных интересов.

Г. П. Саркисянц

АЙБЛАНУВЧИННИГ ҲИМОЯ ҚИЛИНИШ ҲУҚУҚИ — СОВЕТ ЖИНОИИ ПРОЦЕССИНИНГ ПРИНЦИПИ

Мақола айбланувчининг ҳимоя қилиниш ҳуқуқи—совет жиноий процессининг муҳим демократик принципи эканлиги ва суд қилишнинг бу конституцион ҳуқуқига алоҳида эътибор қилиш кераклигини ҳамда қонунда кўрсатилган реал гаровнинг эффективлигини амалга оширишга бағишланган.

¹⁶ К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство союзных республик не содержит статьи, в которой обобщались бы положение, права и обязанности законного представителя. Учитывая, что законный представитель наделен целым комплексом прав и обязанностей и выступает как самостоятельный участник процесса, не связанный с позицией представляемого им лица, а также защитника, мы считаем, что в УПК УзССР и других союзных республик следовало бы дать специальную статью, регламентирующую в сводном виде процессуальное положение, права и обязанности законного представителя.

¹⁷ Участие защитника в советском уголовном процессе подробно освещается в наших работах: Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе, Ташкент, 1966; Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном процессе, Ташкент, 1965; Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора, Ташкент, 1965, и др.

С. ГАНИЕВА, П. ЗОХИДОВ

УРТА ОСИЁ ТАСВИРИЙ САНЪАТИНИНГ ДУРДОНАСИ

Гўзаллик оламининг мужжасами, нафис ва нозик, бой ва ранг-баранг, бадий теран Шарқ санъатига бўлган қизиқиш тобора ортиб бормоқда. Бу қадимий санъатнинг ўтмиши асрлар тўфониде, феодализм бўрониде ўчиб кетган ёки унутилган шоҳ саҳифалари бизнинг давримизда янгидан ўрганилмоқда. Бизда олиб борилган илмий текшириш, археологик қазилмалар жаҳон санъати хазинасига муносиб дурдоналарни янгидан қўшди. Халқимизнинг бой тасвирий санъати деярли ўрганилмаган. Бу ҳақдаги ҳар бир янгилик қизиқарлидир. Ота—боболаримиз узоқ ўтмишда яратган тасвирий санъатнинг ажойиб намуналари, беқиёс ҳайкаллар, монументал меъморлик асарлари халқимизнинг мангу маданий бойлиги ва фаҳри бўлиб қолади.

Санъат соҳасиде асрлар тажрибаси билан яратилган қонун-қоидаларни белгилаш, ижодкор усталар олға сурган бадий ва эстетик идеалларни тўғри тушуниш муҳим аҳамиятга эгадир. Бу эса санъат асаридан тўлиқ баҳраманд бўлишни таъминлайди. Халқ санъатининг баъзи характерли хусусиятларини кўрсатиб ўтувчи бир қадимий ривоятни эслаб ўтамиз: «... Наққошлар ҳомийси машҳур Моний Самарқанд шаҳридаги ўз шогирдларининг ижоди билан танишмоқчи бўлиб сафарга чиқибди. Самарқанд наққошлари эса ўз устозларини ижодий совғалар билан шарафламоққа аҳд қилишибди.

Моний шаҳар дарвозасидан кириши билан ўз кўзларига ишонмабди. Гўё бутунлай бошқа шаҳарга келиб қолгандек. Шаҳар эртақларда тасвирлангандек гўзал ва файзли. Мана, дарахтлар тагидаги ҳовуз сувлари жимирлайди. Салқин, оромбахш жой. Ариқларда сув шарқиллаб оқмоқда. Сўлим гулзор ўзига чорлайди. Монийнинг ҳамроҳларидан бири беихтиёр кўзани олиб, зилол сувга ботирмоқчи бўлади. Ажаб! Бу тасвирининг сеҳри экан. Кўза деворга урилиб сингандан сўнггина, тасвир кучига қойил қолган меҳмонлар ўз касдбошлари санъатига таҳсинлар ўқишибди. Шу пайт Моний қўлига мўйқалам олиб, жилвакор ҳовуз яқинига барваста йиртқич ҳайвоннинг расмини чизиб қўяди. Тасвир шунчалик табиий ва ишончли эдики, уни кўрган киши беихтиёр ўзини четга тортар эди. Шундан кейин Моний нимагадир чуқур ўйлашиб қолибди: унинг шогирдлари маҳорат чўққисини тамоман эгаллаган. Энди устоз уларга нимани ўргатиши мумкин. Шундай янги ижодий уфқ топиш керакки, унга интилган сари янги-янги гўзаллик олами очилсин. Ниҳоят, Моний ўйлаб топибди ва шогирдларига шундай вазифа қўйибди: «Табиатни айнан тасвирлаш бу санъатнинг ниҳояси эмас, агар кимки расмдаги ҳар бир чизиққа жон бағишлай олар экан, у санъат калидини эгаллаган бўлади».

Бу жуда оғир ва машаққатли ижод йўли эди. Ана шу вақтдан бошлаб наққошларимиз чизиқлар тилсимини очишга кўп уринишган. Неча-

неча авлодлар изланиши шу йўлга қаратилган эди. Дарвоқе чизиклар симфониясини ҳам деворий, ҳам китобий расмларда, жим-жима орнамент тўқималарида кўриш мумкин. Гарчи афсона бўлса ҳам унда тасвирий санъат тараққиётидаги тенденция — тасвирнинг катта умумлашма асосида берилиши, бадий ижод ва етук маҳоратнинг аҳамияти ўқдириб ўтилган.

Бу сўзнинг исботи учун жуда кўп мисоллар келтириш мумкин. Лекин биз бу ерда монументал мемуар «Бобирнома»нинг бир қўлёзмасига ишланган ажойиб ва ранг-баранг миниатюралар ҳақида тўхталиб ўтмоқчимиз.

Ўзбек шеърятининг энг кўркам сиймоларидан бири Бобир мирзо шундай бадий ҳазина яратдики, бу билан у сўз санъати тарихида янги саҳифагина эмас, баъзи жиҳатлардан ўзига хос босқич очди. Бу ҳазина неча юз йилдирки, адабиётимиз тарихида сезиларли из қолдириб келмоқда.

Бобир мирзо айниқса, ўзининг машҳур «Бобирнома» си билан ўзбек маданияти тарихида мустасно аҳамиятли иш қилди.

Бу монументал мемуар Ўрта Осиё, Афғонистон, Эрон ва Ҳиндистон мамлакатларида XIV—XVI асрлар тарихини ўрганиш ва акс эттиришда дунё тарихчилари қўлида энг асосий манба ҳамда қўлланма бўлиб келмоқда.

«Бобирнома» ўзбек адабиёти тарихида бадий прозанинг етук намунаси сифатида ҳам катта аҳамиятга эга бўлган асардир.

Бобир мирзо феодал ҳокими бўлишига қарамасдан, кўп жиҳатдан биргина Ўрта Осиё эмас, қатор қўшни мамлакатлар, уларнинг маданияти ва тарихида диққатга сазовор ижобий роль ўйнаган ва ёрқин из қолдирган сиймолардандир.

Тасодифий эмаски, Бобир тақдири, фаолияти, ижоди, мана бир неча асрлардирки, фан ва санъатда акс эттирилиб келинмоқда. Бизни бу ерда қизиқтираётган нарса «Бобирнома»га қилқалам Шарқ миниатюрачилари — мусаввирлар томонидан ишланган мўъжизасимон санъат намуналаридир.

1960 йилда Давлат тасвирий санъат нашриёти Москвадаги Шарқ маданияти Давлат музейида сақланаётган «Бобирнома»нинг форсий қўлёзмасига ишланган миниатюраларни алоҳида альбом шаклида нашр этди.¹

Миниатюралар 69 та бўлиб, уларнинг 12 таси варақнинг ҳар икки тарафига чизилган. 19 миниатюра Бобирнинг Ўрта Осиёдаги фаолиятини акс эттиради. 10 таси унинг Афғонистонда яшаган даврига оиддир, 40 таси эса Шимолий Ҳиндистондаги ҳаёти лавҳаларини тасвир этади. Буларнинг 12 таси турли воқеаларга бағишланган бўлиб, 28 тасида Ҳиндистон ўсимликлари, паррандалари ва ҳайвонот дунёси тасвирланган.

Миниатюраларни диққат билан кузатайлик. Ҳар бир расм «Бобирнома» да баён этилган воқеаларга иллюстрация сифатида, текст мазмунига тўла мувофиқ ҳолда берилган. Масалан, китобда Бобир 907 (1501—1502) йил воқеаларини битар экан, Шайбонийхон билан тўқнашувдан сўнг Самарқандни ташлаб чиқиб кетаётганида йўлда ўзининг беклари билан от суришган эпизодини шундай тасвирлайди: «Йўлда борурда Қамбар Али ва Қосимбек била от тортуштук. Менинг отим ўтти. Анинг отининг қолғонини боқар хаёл қилиб қайрилдим. Танг бўшаб экандур, эгар эврулди. Бошим била ерга йиқилдим...»²

¹ Миниатюры рукописи «Бабурнаме», М., 1960.

² Заҳириддин Бобир, Бобирнома, Тошкент, 1960, 151-бет.

Ана шу эпизодга бир миниатюра бағишланган: расмнинг сюжет марказида шитоб билан кетаётган уч отлични кўрамиз... Шоҳона либос кийган Бобир олдиндан от чоптириб бормоқда. Унинг беклар оти нечоғлик орқада қолганини билиш учун орқага қараган пайти. Бир деталь эътиборни тортади — Бобир отидаги эгар пуштани бўшалиб кетган. Орқада келаётган бекларнинг бири бу аҳволни сезгандай жилмайиб турибди. Иккинчиси бу тасодифдан ҳайиқиб беихтиёр отнинг жилловини тортмоқда.

Воқеа кенг дала манзараси фониди берилган: дарахтлар, қоя тошлар ва узоқдаги шаҳар панарамаси. Олдинги планда ва узоқда кузатувчилар тўдасини кўриш мумкин. Баъзилар ҳатто ҳайрат бармоғини тишлаган. Ҳеч бир фигура иккинчисига ўхшамайди.

Тасвирнинг ҳаёт парчасини айнан ва ҳар жиҳатдан тўлиқ берилишига яна бир мисол: Бобир 910 (1506—1507) йили Ҳиротда Бадиуззамон мирзо ҳузурда Боғи жаҳонрода меҳмон бўлгани ҳақида шундай ёзади: «Бу суҳбатда менинг олдимга қоз кабоби қўйдилар, чун қуш бузмоғини ва тўғрамоғини қилгон эмас эрдим, илик элтмадим.

Бадиуззамон мирзо дедиким, нега майл қилмассиз. Мен дедим, тўғрамоқтин ожиздурман. Фил ҳол Бадиуззамон мирзо менинг олдимда қозни бузиб, тўғроб олдимда кўюр»³. Миниатюралардан бирида ана шу момент гоят ҳаётини қилиб тасвирланган: Обод Жаҳонро боғи. Суфада азиз меҳмонлар давраси. Дастурхон турли таом билан тўлиқ. Хизмат тараддуди билан атрофда бир неча киши юрибди. Юқорида Бобир мирзо. Унинг ёнида эса Бадиуззамон мирзо лагандаги гоз гўштини усталик билан тўғрамоқда. Пастда фонтан сув отмоқда. Бутун воқеа жуда табиий ва ҳаётини талқин этилган. Мазкур меҳмондорчилик ҳақида сўзлаганда, Бобир суҳбат қатнашчиларини одоб юзасидан майни турли андишлар билан — гоҳ Бобирни гофил қилиб, гоҳ қўлларини пана қилиб ичганларини айтиб ўтади. Расмда ана шу деталлар ҳам санъаткор эътиборидан четда қолмаган.

Миниатюрочи рассом — мусаввирнинг чексиз маҳорати шундан иборатки, у вазиятни акс этирибгина қолмасдан, воқеа, характер ва ҳаракатларни катта эмоционал куч, чуқур драматизм ва маънодорлик билан бера билган.

Гарчи тасвир кўпинча декоратив (Фигуралар — текислиги, композиция тузилишидаги, ранглар жойланишидаги шартли усуллар биргаликда) бўлса-да, ҳаракатлар жуда усталык билан тасвир этилади. Миниатюраларда кўрсатилган шахсларнинг ҳар бири қандайдир ҳолат ва кайфиятни очишга хизмат қилади. Вазиятга қараб ҳаракат ривожини ўзига монанд манзара ва фон билан берилган. Бобир ва унинг атрофидагиларнинг ҳаётидаги характерли томонларни акс этиришга уриниш миниатюраларда аққол сезилиб туради.

Бобирнинг ташқи қиёфаси қарийб индивидуаллаштирилган тарзда берилган, ижтимоий ҳаётдаги Бобирнинг ҳаракати ва фаолияти муътадиллик ва соқитлик, салобат ва хуш табиатлилик, зўр ҳассослик билан ифодаланади. Айтганларимизга Бобирнинг туғишган синглиси Хонзода бегим билан Кундузда учрашганларини акс этирувчи иллюстрация ва Бобир 905 (1499—1500) йилда Хубонда Султон Аҳмад танбал билан урушда ғалаба қозонганида унинг қошига асирларни келтирганларини ҳикоя қилувчи иллюстрациялар, айниқса Хисравшоҳ Бобир қаршида бўйин эгиб турганини ифодаловчи иллюстрация ёрқин далил бўла олади.

³ Бобирнома, 254-бет.

Маълумки, «Шарқнинг Рафаэле» номини олган Устод Камолиддин Беҳзод замонидаёқ портретнинг беқиёс нусхалари яратилган эди. Мусаввирлар фақат ташқи ўхшашликка эришибгина қолмай, балки тасвирланаётган шахснинг ички дунёси, характери, заковатини ҳам ифодалашга интилишган. Бу соҳада анча дуруст муваффақиятларга эришилган. Демак, Бобир портретида ҳам унинг замондошлари таърифлагандек катта ўхшашлик борлиги аниқ.

Қизиғи шундаки, Бобир вафотидан бир неча йил кейин ишланган миниатюраларда Бобир сиймоси фақат бир нусхадан кўчирилгандек бўлиб кўринади. Ҳамма миниатюраларда ҳам Бобир мирзо ўрта ёшлардаги хушбичим, нозик табиат киши сифатида тасвирланган.

Ҳайвонлар ҳаётидан, табиат манзараларидан олинган этюдлар ғоят мароқлидир. Шуни қайд этиб ўтмоқ лозимки, улар шунчаки яратилган бўлмай, балки муайян бир фикр, мақсад, аниқ ғоя кўзда тутилган. Уларнинг бири ваҳшийларча ҳаёт, одамлардаги йиртқичлик қиёфаларини акс эттирса, иккинчилари баҳор мавсумидаги боғу бўстонда қушларнинг сайраши ва жониворлар ҳаракати ва уларнинг табиатидаги гўзаллик, нафис баҳор қучоғида роҳат ором олаётганларини, ана шу гўзаллик оламида ҳамда ўз муҳаббатлари ва фарзандларига бўлган меҳр оламида осуда ва бахтиёр эканликларини тасвирлайди. Яна бирисида эса уларни эрта тонг ёки қуёш ботиш пайтида нозик ва соқит табиат аллалаётгандек қилиб ифода этилса, яна бошқасида улар хатарли бўлган воқеалар, қутилмаган даҳшатли ҳодисалардан ҳуркан, саросимага тушган ёки қочаётган ҳолатда санъаткорона чизилади.

Миниатюраларда ўша давр меъморчилигининг намуналари кенг кўрсатилган.. Мусаввир архитектурага мурожаат қилганда кўпроқ ўз яқинидаги иншоотлардан нусха кўчирганлиги кўриниб турибди. Айниқса, бу ҳол Ўрта Осиёдаги Ўзганд шаҳри қалъасини тасвирлашда яққол сезилади. Лекин рассом бу билан чекланиб қолмай, композиция эътибори билан зарур бўлган ўринларда кенг фантазияга ўрин берган. Услуб талаблари чегарасида ўз ихтиёрича биноларга турли шакл ва безак бера билган.

Ўрта асрларга оид этнографик тафсилотларни ҳар бир миниатюралардан топиш мумкин. Расмлар орқали ўша давр музыка асбоблари, рақс ва томошалари, уй-жой жиҳозлари ҳақида маълумотлар оламиз.

Аксар миниатюралар композицион яхлитликка эга, яъни уларда тугалланган фикр мавжуд, ҳар қайси расмни гўё бир бутун ҳикоя деса бўлади, унда ҳам воқеанинг бошланиши, ҳам ривожланишини кўриш мумкин.

Миниатюраларнинг ўзига хос баъзи хусусиятларини кўрсатиб ўтамиз: рассом асосий диққатни тасвирлаётган воқеа-сюжетнинг композицион марказига қаратади. У турли воситалар билан ўз қаҳрамонларига жалб этишга интилади. Шунинг учун ҳам миниатюрада табиат ва инсон тасвири, уларнинг ўзаро нисбати шартли равишда идрок этилган. Масалан, асосий персонаж олдида сарв ёки чинор каби баланд дарахтлар нисбатан кичик бўлишини мусаввир табиий деб ҳисоблайди, ёки отлик Бобир улкан қалъа деворларидан ҳам баланд қилиб тасвирланган. Худди шунга ўхшаш миниатюрадаги ёрдамчи деталларнинг ҳаммаси асосий сюжетни бўрттириб кўрсатишга хизмат қилади.

Миниатюраларнинг рангвор тузуми ҳам алоҳида диққатга сазовордир. Ҳар бир расмни жозибали ранглар симфониясида деса бўлади. Кўк зангори, ложувард, пушти, заррин каби ранглар санъаткорнинг қилқаламида сайқал топган. Тасвирдаги ҳаёт парчаси, воқеа, инсон қиёфаси, умумий кайфият тайин ранглар монанд равишда танланишини талаб этган. Ҳар бир расм ёрқин ва завқ бахш этади. Мусаввир диққа-

тидан кичик деталь ҳам четда қолмайди. У ҳар ўрин учун катта меҳр ва маҳорат билан нозик ва майин ранг жилоларини бера олган. Шакл ритми, ранг ритми миниатюралар бадийлигининг негизи, тасвирларни жозибакор этувчи асос бўлиб хизмат этган.

Ҳар бир расмда муаллифнинг айтмоқчи ва ифодаламоқчи бўлган фикри ҳамда воқелик бутун тўлалиги билан гавдаланади. «Бобирнома»га ишланган миниатюралар фақат китоб иллюстрацияси бўлиб қол-

май, балки мустақил ва етук санъат асари даражасига кўтарилган. Бу эса номаълум мусаввир диди ва маҳоратининг ажойиб кўрсаткичидир.

Миниатюраларни ишлаган мусаввирларнинг номлари маълум эмас. Лекин айрим таҳминларга кўра (Мулк Раж Ананд айтишича) Бобирнинг чевараларидан бири ҳам ушбу китобга расмлар чизган экан.

Кези келганда биз ҳам баъзи таҳминларни айтиб ўтамиз. Тарихдан маълумки, XVI асрнинг охири ва XVII асрнинг бошларида Ўрта Осиё территориясида сиёсий ва иқтисодий тарқоқлик, парокандалик, ўзаро уруш ва таназзул туфайли санъат усталари, меъморлар, наққошлар, шу жумладан мусаввирлар ҳам секин-аста бобирийлар Ҳиндистонига ҳомий излаб жўнайдилар. Шулар қаторида мусаввир машҳур Муҳаммад Мурод Самарқандий ва Муҳаммад Нодир Самарқандий ҳам бор эди. Бу икки ажойиб санъаткорнинг миниатюралари сақланиб қолган.

Геннал «Шоҳнома»нинг XVI аср иккинчи ярмида яратилган ноёб нусхасидаги иллюстрациялар қаторида мусаввир Муҳаммад Мурод Самарқандий имзоси чекилган миниатюралар ҳам бор. Шундай талантли мусаввир кейинроқ бобирийлар саройида хизмат қилган даврда «Бобирнома» китоби учун миниатюралар ишлаган бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас. «Бобирнома» миниатюраларини диққат билан кузатсак, баъзи характерли деталлар эътиборни жалб этади. Расмлардаги персонажларнинг ҳаммаси антропологик жиҳатдан асосан Ўрта Осиё халқларини эслатади.

Фақат ҳиндуларга хос башарани деярли учратмаймиз. Кишиларнинг уст-бош кийимлари ҳақида ҳам шуни айтиш мумкин. Бунинг акси ўлароқ мусаввир фақат Ҳиндистонга оид баъзи ҳайвонларни тасвирлашда нимагадир ожизлик қилган. Ҳайвонлар асл нусхасига ҳеч ўхшамайди. Демак, уларни ҳаётда кўп кўриб дуруст ўрганмаган мусаввир хатога йўл қўйиши табиийдир. Юқоридаги далиллар «Бобирнома»нинг миниатюраларини яратишда Муҳаммад Мурод ва Муҳаммад Нодир каби мусаввирлар иштироки мумкин деган фикрни уйғотади.

Бобирийлар даври тасвирий санъати тарихда «Мўғул миниатюра мактаби» номи билан машҳур бўлди. Биз кўрсатган миниатюралар ана шу давр санъатининг илк намуналаридан дарак беради. Кейинроқ ишланган расмларда эса тасвир бутун шакли ва мазмуни билан Ҳиндистон заминига кўчди. Миниатюраларда Ҳиндистон аҳолиси ва табиати, маданиятининг тасвирини аниқ кўрамиз.

Биз «Бобирнома» миниатюраларининг айрим фазилатлари ҳақида баъзи фикрларнигина баён этдик. Умидвормизки, бу нодир санъат дурдоналарини мутахассислар чуқур ва атрофлича таҳлил қилиб, кенг оммага етказгайлар.

Бу миниатюраларнинг ўзи ва уларнинг нашр этилиши маданий ҳодисагина бўлиб қолмасдан, балки муҳим сиёсий аҳамиятга эга бўлган воқеа ҳамдир.

Тасодиқий эмаски, машҳур тараққийпарвар ҳинд ёзувчиси Мулк Раж Ананд 1958 йилда Осиё ва Африка ёзувчилари Тошкент конференциясида Бобир асарининг мазкур миниатюралари форсий қўлёзма нусхаси ҳақида шундай деган эди: «... Сўнгги йилларда мен Москвадаги Шарқ музейида сақланаётган ажойиб санъат асарларини жуда синчиклаб ўрганиб чиқдим. Улуғ Бобир поэтик прозада мемуарлар ёзганлиги сизларга маълум. Бу китоб сиз билан бизнинг меросимиздир. Бу Ўзбекистондаги каби бизда ҳам ғоят қадрланади. Ҳиндистоннинг баъзи рассомлари, жумладан Бобирнинг чевараси ушбу китобга расмлар чизган. Бу ажойиб қўлёзманинг бир нусхаси Москвада сақланмоқда.

Уни дунёдаги энг ажойиб санъат асари деса бўлади. Мен Москва-

да бир неча марта музейда бўлиб, машҳур ажойиб қўлёзмани ўргандим... Биз дунёдаги энг гўзал асарлардан бирини Ўзбекистон ва Ҳиндистон ўртасида баҳам кўрамиз».

Бобирнинг невараси Акбаршоҳ (1556—1605) даврида Ҳиндистонда бунёдга келган бу форсий «Бобирнома» ва ундаги миниатюралар чиндан ҳам ҳар икки халқнинг қимматли меросидир, айти вақтда буни икки халқ маданий ҳамкорлиги илдизларидан узоқ мозийдан бошланганлигидан, бу ҳамкорликнинг самараларидан далолат берувчи муътабар ёдгорлик бўлиб қолади.

С. Ганиева, П. Захидов

ЖЕМЧУЖИНА СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье говорится о прекрасных миниатюрах, украшающих рукописи одного из выдающихся памятников узбекской литературы—«Бабурнаме» — и о замечательных художниках-миниатюристах, творчество которых свидетельствует о высоком уровне, древности и самобытности изобразительного искусства народов Средней Азии.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О МЕСТЕ ХЛОПКОВОГО КОМПЛЕКСА УЗБЕКИСТАНА
В ЭКОНОМИКЕ СССР

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР подчеркивается, что Узбекистан был и остается основной хлопковой базой страны. В 1965 г. в республике был получен небывало высокий урожай хлопка — 3903 тыс. т. По производству хлопка-сырца республика достигла уровня, установленного на конец семилетки, и заняла второе место среди хлопкосеющих стран земного шара.

На базе производства хлопка-сырца в Узбекистане сложился и развивается комплекс взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, определяющих производственную специализацию и роль республики в общесоюзном разделении труда — хлопковый комплекс. В него входят производство хлопка-сырца, его первичная обработка, гидролизная, хлопчатобумажная, текстильная, масложировая, мыловаренная промышленность, текстильное, ирригационное и сельскохозяйственное машиностроение, тракторостроение, химическая промышленность, а также такие отрасли сельского хозяйства общесоюзного значения, как шелководство, животноводство, садоводство, виноградарство, возделывание лубяных культур и т. д.

Такая специализация определяется природно-климатическими условиями Узбекистана и своими корнями уходит в далекое прошлое. Население Узбекистана издавна развивало эти отрасли и имеет в этом деле богатый опыт и производственные навыки.

С первых же лет Советской власти хлопководство в Узбекистане развивается в двух направлениях — по линии увеличения посевных площадей и интенсификации производства на базе механизации, ирригации, мелиорации и широкого применения минеральных удобрений.

За годы Советской власти в Узбекистане орошено и освоено более 800 тыс. га земель, введены в действие десятки крупных ирригационных сооружений. В годы семилетки посевная площадь республики возросла до 1616 тыс. га, что составляет $\frac{1}{3}$ всех орошаемых площадей страны.

Хлопководческие хозяйства УзССР непрерывно оснащаются разнообразной сельскохозяйственной техникой. Только в 1965 г.

они получили свыше 20 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), более 6 тыс. хлопкоуборочных машин, 6,3 тыс. тракторных сенокосилок, 146 тыс. культиваторов, около 1000 зерноуборочных и силосоуборочных комбайнов и много других машин и механизмов.

Под посевы хлопчатника из года в год вносится все больше минеральных удобрений. В 1965 г. колхозы и совхозы УзССР получили 2550 тыс. т различных удобрений.

В республике ведется большая работа по улучшению агротехники возделывания хлопчатника, выведению скороспелых, высокоурожайных и болезнестойчивых сортов хлопчатника, а также борьба с вредителями сельского хозяйства. Все это способствует достижению высоких урожаев хлопка и увеличению его валового сбора.

Данные табл. 1 характеризуют развитие хлопководства за последние 15 лет и место республики в общесоюзном производстве хлопка.

Узбекистан располагает огромными возможностями для дальнейшего увеличения производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции. К концу текущей пятилетки намечено довести валовой сбор хлопка-сырца до 4180 тыс. т в год. Чтобы достигнуть этой цели, надо значительно расширить посевные площади под хлопчатником, а главное — поднять урожайность его в среднем до 26—27 ц/га.

Директивами XXIII съезда КПСС, решениями майского (1966) Пленума ЦК КПСС, XVII съезда КПУз и III (июньского) Пленума ЦК КПУз намечены мероприятия по улучшению использования поливных земель, орошению и освоению земель Голодной и Каршинской степей, Центральной Ферганы, Сурхан-Шерабадской долины, а также по мелиорации и освоению земель в низовьях Амударьи, где будет создана крупная база по производству риса. В общей сложности к 1970 г. предусматривается ввести в эксплуатацию 500 тыс. га новых орошаемых земель, т. е. почти в 2 раза больше, чем за предыдущие пять лет, и обводнить 3,5 млн. га пастбищ.

Капиталовложения на развитие сельскохозяйственного производства республики, в

том числе хлопководства увеличатся в 2,3 раза по сравнению с предыдущими пятью годами. Колхозы и совхозы получат большое количество новой техники и удобрений.

В тесном сочетании с хлопководством в республике развивается и шелководство. Оно позволяет полнее использовать поливные земли, общественные помещения и рабочую силу. В 1965 г. было произведено 18 030 т коконов высокого качества при средней урожайности 54,5 кг с коробки грены, что вдвое превышает уровень 1940 г.

Республика поставляет половину всех заготовленных в стране коконов и занимает в этом отношении первое место в Союзе и третье — в мире.

долю УзССР в общесоюзном производстве плодов и винограда приходилось почти 10%, а в 1963 г. — только 4,5%. Нерегулярное проведение и ухудшение агротехнических мероприятий, отсутствие надлежащей борьбы с сельскохозяйственными вредителями привели к снижению урожайности садов и виноградников примерно на 30—35%.

Существующий уровень развития садоводства и виноградарства в республике нельзя признать удовлетворительным. Они входят в хлопковый комплекс и должны развиваться в сочетании с основной отраслью — хлопководством. Для этого необходимо создавать специализированные хозяйства, расширять площадь насаждений садово-виноградных культур за счет земель

Таблица 1*

Показатель	СССР			УзССР			Доля УзССР в союзном производстве, %		
	1950 г.	1958 г.	1965 г.	1950 г.	1958 г.	1965 г.	1950 г.	1958 г.	1965 г.
Посевная площадь, тыс. га	2316	2149	2480	1135	1451	1616	49	67	65
Урожайность, ц/га	15,3	20,2	21,0	20,1	21,0	24,2	131	104	115
Валовой сбор, тыс. т	3539	4340	5680	2282	3047	3903,5	64,5	70,2	70,9

* По данным ЦСУ СССР и УзССР.

В Узбекистане созданы крупные предприятия по переработке коконов — Ферганская, Самаркандская, Бухарская и Маргиланская шелкомотальные фабрики, оснащенные современным оборудованием. И все же мощность шелкомотальных фабрик обеспечивает переработку только 60% коконов, производимых в УзССР. Остальная часть их вывозится в соседние среднеазиатские республики и Закавказье.

В связи с тем, что Узбекистан и впредь будет основным производителем коконов в стране, возникает необходимость строительства новых грензаводов, создания общественных червоводен и увеличения мощности действующих предприятий шелкомотальной промышленности.

Благоприятные почвенно-климатические условия выдвигают Узбекистан в число ведущих экономических районов страны по производству овощей, фруктов и винограда.

Садоводство и виноградарство в Узбекистане — древнейшие отрасли сельскохозяйственного производства. За советский период в республике значительно увеличились площади под плодово-виноградными насаждениями, повысилась урожайность этих культур. По вкусовым качествам и ассортименту узбекские плоды и виноград завоевали мировую славу.

Однако удельный вес Узбекистана в общесоюзном производстве плодов и винограда пока что невелик, причем в 1950 г. на

горных и предгорных зон, механизировать работы по посадке и уходу за растениями, обеспечивать их химикатами и удобрениями.

На базе садоводства и виноградарства в Узбекистане получила развитие консервная промышленность. Она представлена Ташкентским, Самаркандским, Ферганским, Наманганским, Андижанским, Янгйульским и Китабским заводами, объем производства которых значительно возрастет в текущей пятилетке.

Важной отраслью сельского хозяйства республики является животноводство. В настоящее время создана широкая сеть специализированных животноводческих хозяйств, производящих разнообразную продукцию. Наибольшее развитие получило каракулеводство. Оно дает 1/3 общесоюзного производства каракулевых шкур, пользующихся большим спросом за рубежом. Мероприятия по мелиорации земель и обводнению пастбищ будут способствовать дальнейшему развитию этой отрасли.

Мясо-молочное животноводство развито в республике слабее ввиду недостатка кормов и естественных пастбищ. Поэтому значительная часть потребности УзССР в мясо-молочных продуктах покрывается за счет ввоза из других районов Союза.

Современное сельское хозяйство Узбекистана немислимо без комплекса машин. Особенно актуальна комплексная механизация хлопководства. Созданные за годы Со-

ветской власти заводы «Ташсельмаш», «Чирчиксельмаш», «Ташавтомаш», «Узбексельмаш», «Красный двигатель», «Автомотордеталь», Ташкентский тракторосборочный завод выпускают комплекс машин для хлопководства.

В настоящее время сельскохозяйственное машиностроение УзССР обеспечивает также потребности других хлопководящих республик страны. По производству ворохоочистителей, подборщиков, хлопкоочистительных, курако- и гузоуборочных машин Узбекистан занимает первое место в Союзе.

Вместе с тем следует отметить, что сельскохозяйственное машиностроение республики пока еще отстает от растущих потребностей хлопководства. Чтобы удовлетворить спрос на хлопкоуборочные машины, надо в ближайшее время удвоить их выпуск, а для этого необходимо значительно увеличить производственные мощности завода.

Весьма важной задачей является организация в Узбекистане производства универсального пропашного трактора, пригодного для основных агротехнических мероприятий, машин по возделыванию джута, кенафа, риса, а также для виноградарства, садоводства, бахчеводства.

В Узбекистане налажено производство ирригационного, подъемно-тракторного и строительного-дорожного оборудования. Но из-за непригодности для работы в местных условиях большая часть их вывозится в другие районы страны. Так, в 1965 г. из общего числа выпущенных в УзССР центробежных насосов и экскаваторов почти $\frac{1}{5}$ было вывезено в другие республики Союза. Ввиду малой мощности ограничено также применение в республике дизелей и насосов, выпускаемых заводом «Строммашина». В то же время в Узбекистан ежегодно ввозится большое количество экскаваторов, строительного-дорожного машин и другой техники.

Для устранения такого положения необходимо, на наш взгляд, переключить Ташкентский экскаваторный завод на выпуск землеройных машин, приспособленных к местным условиям, увеличить производство бульдозеров, скреперов и канавкопателей на заводе «Андижанирмаш», повысить мощности дизелей и насосов, выпускаемых на заводе «Строммашина».

Рост хлопководства предопределяет и дальнейшее развитие химической промышленности УзССР. Имеющиеся здесь предприятия — Чирчикский электрохимкомбинат, Кокандский и Самаркандский суперфосфатные заводы, Навоийский комбинат, азотнотуковый завод в г. Фергане — производят минеральные удобрения, ядохимикаты, гербициды, стимуляторы роста и т. д. Однако большое количество удобрений и ядохимикатов приходится еще ввозить из других районов страны, хотя республика обладает богатейшими ресурсами химического сырья.

Директивами XXIII съезда КПСС намечено к 1970 г. увеличить производство ми-

неральных удобрений в УзССР в 2 раза, т. е. до уровня, необходимого для полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства республики. В результате Узбекистан займет одно из ведущих мест в Союзе по производству химической продукции.

С хлопководством и шелководством связано возникновение и развитие промышленности по первичной обработке хлопка и шелка. Особенно развита в республике хлопкоочистительная промышленность. Место 210 дореволюционных полукустарных хлопкозаводов ныне работает 66 крупных высокомеханизированных предприятий мощностью до 4 млн. т переработки хлопка-сырца. Оборудование для них производится в основном на заводах «Узхлопкомаш», «Узпромаш», «Самхлопкомаш» «Ташсельмаш» и «Коммунар».

С увеличением валового сбора хлопка-сырца растет и производство хлопка-волокна. В 1950 г. в УзССР было выработано 669,8 тыс. т хлопка-волокна, в 1958 г. — 989,3 тыс. т, а в 1965 г. — 1273 тыс. т, или почти 70% общесоюзного производства.

За годы Советской власти в Узбекистане создана мощная текстильная промышленность, представленная такими предприятиями союзного значения, как Ташкентский и Ферганский текстильный комбинаты, Ферганская прядильно-ткацкая фабрика № 2, Маргиланский шелковый комбинат, Наманганская фабрика штапельного волокна, Самаркандская шелкоткацкая фабрика и др. По производству хлопчатобумажных тканей УзССР занимает второе место в Союзе (после РСФСР).

Но хотя республика дает 70% общесоюзного производства хлопка-волокна и 36% шелка-сырца, удельный вес республики в производстве хлопчатобумажных тканей составляет лишь 3,7%, а шелковых тканей — 3%. В результате почти 45% хлопчатобумажных и 48% шелковых тканей приходится ввозить из центральных районов Союза. Полностью завозятся шерстяные ткани и частично — трикотаж. Между тем расчеты показывают экономическую целесообразность развития в Узбекистане текстильной промышленности с тем, чтобы она обеспечивала потребности в тканях не только Узбекистана, но и соседних республик Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Поэтому Директивами XXIII съезда КПСС предусматривается строительство в Узбекистане хлопчатобумажного комбината, хлопкопрядильной и трикотажной фабрик, а также завершение строительства Наманганского комбината шелковых тканей. Техническое оснащение текстильной промышленности обеспечивается в УзССР текстильным машиностроением. Завод «Таштекстильмаш» — одно из крупнейших в Союзе предприятий по производству машин и оборудования для текстильных, хлопкоочистительных и шелкоткацких предприятий. На его долю приходится 89% ровничных и 22,6% прядильных машин, производимых в СССР. Продукция

завода экспортируется во многие страны мира.

С производством хлопка непосредственно связано развитие масложирной промышленности. Она стала крупной отраслью пищевой промышленности, дающей 11,4% общесоюзного производства растительного масла.

В настоящее время в республике действуют 20 крупных масложирных предприятий, в том числе Ташкентский, Ферганский, Андижанский масложирные комбинаты, Каттакурганский, Ленинский, Кокандский, Учкурганский масложирные заводы и Янгиюльский масложирный завод.

Масложирные комбинаты вырабатывают и технический саломасс, из которого изготовляют жирные кислоты для производства хозяйственного и туалетного мыла. Только в 1965 г. заводы республики дали 308 тыс. т хлопкового масла и 118 тыс. т мыла. В текущей пятилетке намечено увеличить производство растительного масла в 1,3 раза за счет реконструкции действующих и строительства двух новых масложирных заводов.

На базе отходов масложирной промышленности большое развитие в республике получило гидролизное производство. Ферганский завод фурановых соединений, Андижанский и Янгиюльский гидролизные заводы, используя хлопковую шелуху, вырабатывают фурфурол, гидролизный спирт, кселит-кселитан, кормовые дрожжи, углекислоту и другие продукты, имеющие важное значение для производства многих полимеров — пластических масс, искусственных смол, синтетических волокон, медикаментов, красителей и т. д.

Таким образом, сложившийся в Узбекистане хлопковый комплекс охватывает широкий круг отраслей сельского хозяйства и промышленности, имеющих не только республиканское, но и общесоюзное значение. Всемерное развитие их в свете решений XXIII съезда КПСС будет способствовать дальнейшему подъему экономики, росту материального благосостояния трудящихся республики и повышению роли Узбекистана в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

М. А. Аминова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В ЛУБЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС выдвинул в качестве центральной проблемы всемерное повышение эффективности общественного производства, экономию затрат живого и овеществленного труда. Большое значение при этом имеет рациональное использование рабочего времени. Всякая экономия, будь то сбережение труда или материальных средств, в конечном счете сводится к экономии времени как основной меры труда. К. Маркс назвал этот закон законом экономии времени.

Закон экономии времени проявляется в различных формах, главная из них — повышение производительности труда. К. Маркс указывал, что действительная экономия состоит в сбережении рабочего времени и что «это сбережение тождественно с развитием производительной силы»¹.

Дальнейший подъем производительности труда требует выявления и использования всех внутренних резервов предприятий. Изучение действия закона экономии времени, изыскание путей его наиболее эффективного использования необходимо проводить во всех отраслях народного хозяйства, на всех участках производства. Попытаемся рассмотреть этот вопрос на примере действующих в республике предприятий по первичной обработке лубяного сырья.

Лубяная промышленность УзССР — сравнительно молодая отрасль, специализиру-

ющаяся на первичной переработке стебля и зеленого луба кенафа. Ныне она охватывает 11 предприятий с 2,5 тыс. человек промышленно-производственного персонала, а общий объем ее валовой продукции составил в 1964 г. более 21 млн. руб.

Особенностью данной отрасли является сезонный характер работы. С декабря до марта рабочие заняты капитальным ремонтом оборудования и тюковкой сырья. При среднесписочном числе промышленно-производственных рабочих в 1964 г. 1941 человек в январе работало 1743, а в июле — 2216 человек².

С 1958 по 1964 г. валовая продукция лубяной промышленности УзССР увеличилась более чем в два раза, численность промышленно-производственного персонала — на 6,5% (в том числе рабочих — на 7,5%), а производительность труда — более чем на 80%. Согласно расчетам, из общего прироста валовой продукции на долю роста производительности труда приходится 86,2%, на долю увеличения численности промышленно-производственного персонала — 13,8%.

Увеличение производительности труда происходит прежде всего за счет повышения технического уровня производства, снижения трудоемкости и улучшения использования рабочего времени.

Как указывалось на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС, промышленность СССР

¹ К. Маркс, Из неопубликованных рукописей, Большевик, 1939, № 11—12, стр. 64.

² По данным ежемесячных отчетов заводов за 1964 г.

вступила ныне в такой период развития, когда темпы роста ее во все возрастающей степени определяются техническим прогрессом. В лубяной промышленности республики в этом деле имеются существенные недостатки, влияющие на темпы роста промышленного производства, технического перевооружения предприятий и, в конечном счете, использования рабочего времени.

Наиболее общее представление об использовании рабочего времени дает анализ календарного фонда человеко-дней, произведенный по материалам статистической отчетности (табл. 1).

группам рабочих. Наибольшее количество — 34,2% составили заболевания сердечно-сосудистой, нервной системы и желудочно-желудочные (рабочие, занятые тяжелым ручным трудом и на пыльных участках производства); травмы и ушибы — 18,4% (кочегары, слесари, резчики проволоки, скривовщики сырья); ревматизм, радикулит, экзема — 27,5% (рабочие мяльно-трепальных машин, мочильного хозяйства, сырьевой базы); простудные заболевания — 11,3%, уход за больными — 8,6%.

Таблица 1

Показатель	1958 г.		1964 г.	
	чел.-дни	в % к календарному времени	чел.-дни	в % к календарному времени
Всего рабочих календарных дней	306	100,0	309,0	100,0
Неявки:				
отпуска очередные	12,9	4,3	14,5	4,7
отпуска в связи с родами	8,2	2,7	9,1	2,9
неявки по временной нетрудоспособности	12,0	4,0	19,3	6,2
неявки, разрешенные законом	1,8	0,6	3,6	1,2
неявки с разрешения администрации	3,2	1,1	7,0	2,3
прогулы	1,7	0,6	1,0	0,3
Итого неявок	39,8	13,3	54,5	17,6
Фактически отработано дней	266,2	86,7	254,5	82,4

Как видно из табл. 1, количество дней фактически отработанных одним рабочим, уменьшилось с 1958 по 1964 г. на 11,7%. Если не учитывать неявки, предусмотренные законодательством о труде, то уменьшение фактически отработанных дней произошло в основном за счет увеличения неявок по временной нетрудоспособности и с разрешения администрации.

Изучение целодневных неявок может быть полезно не только непосредственно для производства, но и для выяснения некоторых закономерностей более широкого социального порядка. Так, величина потерь рабочего времени по временной нетрудоспособности характеризует не только заболевания самих рабочих, но и неявки, «оформленные листком нетрудоспособности в связи с карантином или уходом за больным»³.

Исследование, проведенное с помощью статистических группировок на Верхне-чирчикском заводе в 1964 г., позволило изучить структуру целодневных потерь рабочего времени по видам заболеваний и

Потери рабочего времени обусловлены также недостатками в организации производства. Изучение неявок с разрешения администрации на том же заводе показало, что 50% их приходится на уход за новорожденными, 33,8% — на дополнительные отпуска в связи с отсутствием работы в зимний период.

Потери от целодневных неявок приводят к недоиспользованию оборудования, снижению темпов работы, дезорганизации производства. Поэтому необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование охраны труда и улучшение медицинского обслуживания рабочих, а также перевести предприятия лубяной промышленности на круглогодичную работу.

Еще большее значение приобретает рациональное использование рабочего времени в связи с сокращением продолжительности рабочего дня. Показатель использования календарного времени в 1964 г. составил 82,4% вместо 89,8% по плану. Несмотря на это, среднегодовая выработка валовой продукции на одного рабочего на 0,2% выше плана, что объясняется более высокой выработкой за фактически отработанное время. Расчеты показывают, что среднегодовая выработка изменилась под влиянием двух факторов, действовавших в разных направлениях: в результате умень-

³ Инструкция к составлению ежемесячных отчетов промышленных предприятий о выполнении плана по труду, М., Госстатиздат, 1959, стр. 31.

шения количества отработанных часов она снизилась на 2,5%, а в связи с увеличением среднечасовой выработки возросла на 2,7%.

Крупным резервом роста производительности труда является улучшение использования рабочего времени в течение рабочего дня.

Борьба с внутрисменными потерями представляет наибольшую сложность. Согласно инструкции по составлению ежемесячной отчетности по труду, учитываются только внутрисменные простои длительностью свыше 20 мин., хотя чаще всего отмечаются менее продолжительные простои. В результате человеко-часы, учтенные на предприятии как отработанные, включают не только время фактической работы, но и время неучтенных перерывов. Это мешает выявлению действительных размеров внутрисменных потерь и их причин.

Исследование сменного фонда рабочего времени в лубяной промышленности методом групповой фотографии рабочего дня в 1962—1964 гг. показало, что на ручных работах (тюковка, загрузка сырья, сортировка волокна) производительно используется 75—89% рабочего времени, а на машинно-ручных работах (прессовка волокна) на Солдатском лубзаводе в августе 1964 г. — 87,6%, в том числе на машинных — 31,6%.

Причины и длительность внутрисменных простоев технологического оборудования выяснились на Верхнечирчикском, Уялинском, Солдатском лубзаводах летом 1964 г. Установлено, что простои, связанные с техническими неполадками оборудования (поломка частей машины, неисправность леджки, насоса и др.) длятся в основном до 30 мин., а простои по причинам организационного порядка (отсутствие рабочих на

местах, несвоевременное обеспечение сырьем) — свыше 30 мин. Простои по этим причинам характерны для первого часа после начала смены и первого часа после окончания обеденного перерыва.

Для определения удельного веса вспомогательного времени в общем времени сортировщиц длинного волокна на указанных заводах было проведено исследование методом случайных моментальных наблюдений. Более низкий удельный вес вспомогательного времени на Солдатском заводе (7,4%) по сравнению с Уялинским (12,3%) свидетельствует о лучшей организации труда на первом предприятии.

Общие потери рабочего времени в связи с внутрисменными простоями в 1964 г. составили свыше 30 тыс. часов, что снизило выпуск валовой продукции на 688 тыс. руб., или на 3,4%. Для ликвидации этих простоев необходимо повысить технический уровень производства, совершенствовать организацию труда, укрепить трудовую дисциплину.

Огромное значение для дальнейшего улучшения использования рабочего времени имеет новая система планирования и экономического стимулирования предприятий и работников производства в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. Осуществляемая ныне хозяйственная реформа будет несомненно способствовать более полному выявлению резервов рабочего времени, повышению производительности труда, эффективности и рентабельности промышленного производства в целом, в том числе на предприятиях лубяной промышленности УзССР.

Е. Е. Дорофеева

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В практической деятельности судебно-прокурорских органов по искоренению преступности и укреплению социалистической законности важное значение имеет установление факта совершения или несовершения того или иного деяния, ибо не может быть привлечено к уголовной ответственности лицо, если не установлен факт совершения им преступления.

Грубым извращением законности в прошлом было положение о возможности осуждения лица на основе одних лишь косвенных улик, вероятности совершения преступления данным лицом. Партия решительно осудила подобные нарушения социалистической законности и приняла меры к недопущению их впредь.

Одним из средств выявления объективной истины является судебная экспертиза. Поэтому нередко для установления того или иного факта следственные и судебные органы прибегают к помощи экспертов.

Заключение эксперта может иметь силу доказательства только в том случае, если при назначении и производстве экспертизы соблюдаются требования уголовно-процессуального закона.

Верховный суд СССР неоднократно отменял приговоры, в основу которых легли заключения экспертов, полученные с нарушением процессуальных норм.

При оценке заключения эксперта органы дознания, следователь, прокурор и суд должны проверить соответствие заключения следующим требованиям уголовно-процессуального закона: соблюдены ли процессуальные основания назначения экспертизы; дано ли заключение компетентным лицом; разъяснены ли эксперту его обязанности и права; предупрежден ли эксперт об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и дачу заведомо ложного заключения; соблюдены ли права обвиняемого при проведении экспертизы.

Рассмотрим значение каждого из этих требований на примере назначения и проведения судебно-почерковедческой экспертизы.

Соблюдение процессуальных оснований назначения экспертизы. Процессуальными основаниями для производства экспертизы являются постановление органа дознания или следствия, либо определение суда о назначении экспертизы.

Ст. 143 УПК УзССР (ст. 184 УПК РСФСР) прямо предусматривает, что следователь, признав необходимым производство экспертизы, составляет об этом постановление, в котором указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, наименование материалов, представленных в распоряжение эксперта, и перечень вопросов, по которым эксперт должен дать заключение.

Суд же, в соответствии со ст. 232 УПК УзССР (ст. 261 УПК РСФСР), выносит определение о назначении экспертизы с изложением всех необходимых данных. Проверка наличия и содержания этих процессуальных документов имеет большое значение для уяснения характера выполненного экспертом задания, качества исследуемых объектов и сравнительных материалов, а также других вопросов, входивших в орбиту оценки заключения эксперта следователем и судом.

Однако на практике нередки случаи отсутствия в деле упомянутых документов¹.

Иногда органы дознания вместо постановления о назначении экспертизы пишут письма о проведении экспертизы, а эксперты вместо заключения дают справку. Это приводит к отмене судебных приговоров и решений, ибо при отсутствии указанных документов экспертиза теряет свое процессуальное значение.

Дача заключения компетентным лицом. Закон требует производства экспертизы лицом, обладающим специальными познаниями в конкретной области. Так, в ст. 65 УПК УзССР (ст. 78 УПК РСФСР) указывается, что в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями.

Б. И. Пинхасов правильно отмечает, что в настоящее время, когда в криминалистических учреждениях, в частности в институтах судебной экспертизы, проводится специализация экспертов по определенным видам криминалистических экспертиз, недостаточно установления одного лишь факта производства экспертизы экспертом криминалистического учреждения. Важно также выяснить, «является ли эксперт

квалифицированным по производству почерковедческих экспертиз»².

При производстве экспертиз, связанных с исследованием национальной письменности, должно быть соблюдено требование о привлечении к проведению экспертизы лица, владеющего письменностью на данном языке, и специалиста-почерковеда³.

Верховный суд СССР придает большое значение вопросу проведения экспертизы компетентным лицом, имеющим необходимые знания в области разрешаемых им вопросов. Так, в определениях судебных коллегий Верховного суда СССР не раз подчеркивалась необходимость наличия высокой квалификации экспертов, которым было поручено производство экспертизы⁴.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве впервые перечислены обстоятельства, препятствующие даже компетентному лицу выступать в качестве эксперта. Закон предусматривает следующие основания, по которым эксперт подлежит отводу:

1. а) если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем, а также если он участвовал в данном деле в качестве переводчика, лица, производившего дознание, следователя, обвинителя, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

б) если он является родственником потерпевшего, истца, гражданского ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его представителя, родственником обвинителя, защитника, следователя или лица, производившего дознание;

в) если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что эксперт лично, прямо или косвенно заинтересован в этом деле;

2. Если эксперт находился или находится в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (см. ст. ст. 25, 32, 33, 69 УПК УзССР; ст. ст. 59, 67 УПК РСФСР).

Нарушение требований закона об отводе или самоотводе эксперта приводит к отмене приговоров судов и возвращению дела на новое рассмотрение.

УПК союзных республик предусматривают и другие основания для отвода эксперта. Так, УПК РСФСР (ст. 67) отмечает, что эксперт подлежит отводу и в случае,

² Б. И. Пинхасов, Криминалистическая экспертиза почерка, Ташкент, 1964, стр. 133.

³ А. Палиашвили, Основание и тактика назначения повторной криминалистической экспертизы, Сборник научных статей, вып. I, Ташкент, 1957, стр. 48, 49; Б. И. Пинхасов, указ. соч., стр. 96, 100.

⁴ См. «Судебная практика Верховного суда СССР», 1949, № 6, стр. 45; 1950, № 1, стр. 18; 1950, № 6, стр. 18.

¹ См., напр., определение Верховного суда Союза ССР по делу № 71, Судебная практика Верховного суда СССР, 1954, № 6, стр. 38.

если он произвел по данному делу ревизию, материалы которой послужили основанием к возбуждению уголовного дела. Ст. 77 УПК ТуркмССР в качестве основания для отвода эксперта предусматривает случаи, когда эксперт производил ревизию, собирал материалы или представлял сведения по данному делу⁵.

Уголовно-процессуальные кодексы большинства союзных республик впервые вводят процессуальную фигуру специалиста. В частности, специалист-почерковед может принимать участие в получении образцов почерка (подписи) для сравнительного исследования. Вместе с тем возникает вопрос, может ли специалист, участвовавший при отборе образцов почерка (подписи), привлекаться к производству экспертизы по конкретному делу как эксперт или он подлежит отводу в соответствии со ст. 77 УПК ТуркмССР, как лицо «собиравшее материалы... по данному делу»? Если исходить из этой нормы закона, то, по нашему мнению, данное лицо не может принимать участие в производстве экспертизы. Однако такое ограничение представляется нам неудачным.

Если упомянутые выше нормы УПК Киргизии (ст. 51), Казахстана (ст. 40), Узбекистана (ст. 69) ограничивают возможность участия эксперта в качестве специалиста только в случаях, когда он собирал материалы, служившие основанием для возбуждения уголовного дела (УПК КирССР и УПК КазССР) или послужившие основанием для «начала производства по делу» (УПК УзССР), то УПК ТуркмССР вообще лишает лицо, принимавшее участие в отборе образцов и изучавшее материалы сравнительного исследования, возможности производить экспертизу.

В связи с этим материалы, собранные одним экспертом, должны быть использованы другим экспертом, что весьма нежелательно, ибо может вызвать известное затруднение в производстве экспертизы.

Вот почему представляется правильной точка зрения А. Дулова, что наличие таких формулировок «способно принести только

вред делу расследования преступления»⁶ и может отразиться на качестве и результатах экспертного исследования.

На наш взгляд, более удачно этот вопрос решен в УПК РСФСР (ст. 67)⁷ и ряда других союзных республик, где отвод эксперта связывается только со случаями проведения по делу ревизии, материалы которой послужили основанием к возбуждению уголовного дела.

Разъяснение эксперту его обязанностей и прав. УПК УзССР четко определяет обязанности и права эксперта.

В обязанности эксперта входят явка его по вызову лица, производившего дознание, следователя, прокурора или суда и дача объективного заключения по поставленным перед ним вопросам (ст. 70 УПК УзССР, ст. 82 УПК РСФСР).

Эксперт имеет право:

1) знакомиться с материалами дела и собранными по делу доказательствами, которые необходимы для дачи заключения;

2) заявлять ходатайства о дополнении следственных материалов дела, представленных ему для ознакомления;

3) с разрешения следователя присутствовать при производстве допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и проведении других следственных действий и задавать через следователя вопросы;

4) принимать участие в судебном разбирательстве дела, задавать вопросы допрашиваемым на судебном заседании лицам, заявлять суду ходатайства о приобщении к делу новых доказательств;

5) эксперт может отказаться от дачи заключения, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения или поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний (ст. 70 УПК УзССР).

Нарушение этих норм приводит к лишению заключения эксперта доказательственной силы и к отмене вынесенного приговора.

Между тем органы, назначившие экспертизу, нередко сообщают о невозможности дополнения материала образцами почерка. Иногда эксперту присылается копия документа, в которой исследуемые объекты (подписи, записи) нечетко выражены и восстановить их нельзя. Бывает, что в ответ на запросы эксперта орган, назначивший экспертизу, не присылает требуемые материалы или почему-либо не знакомит эксперта с необходимыми ему материалами уголовного дела. А в результате эксперт лишается возможности дать исчерпывающий ответ на поставленные вопросы. Поэтому, оценивая заключение эксперта, следует проверить, не были ли нарушены

⁵ Несколько иначе эти дополнительные основания сформулированы в УПК Киргизской, Казахской и Узбекской ССР. Так, согласно ст. 51 УПК КирССР и ст. 40 УПК КазССР, эксперт не может принимать участия в производстве по делу не только в случае, если он производил по делу ревизию, но и в том случае, если он собирал материалы, послужившие основанием к возбуждению уголовного дела или предъявлению гражданского иска.

Согласно ст. 69 УПК УзССР, экспертом не может быть лицо, собиравшее материалы или представлявшее сведения, на основании которых было начато производство по делу.

⁶ А. А. Дулов, *Права и обязанности участников судебной экспертизы*, Минск, 1962, стр. 104.

⁷ Подробно об этом см.: Э. Б. Мельникова, *Участие специалистов в следственном действии*, М., 1964, стр. 28.

его законные требования, достоверны ли данные, присланные в ответ на запрос лица, производившего экспертизу. Нарушение процессуальных норм приводит к признанию заключения эксперта необоснованным и назначению повторной или дополнительной экспертизы.

Предупреждение эксперта об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и дачу заведомо ложного заключения. Эксперт предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и дачу ложного заключения по ст. ст. 161, 162 УК УзССР (ст. ст. 181, 182 УК РСФСР). В соответствии с ранее действовавшими нормами УПК союзных республик, следователь обязан был предупредить об этом эксперта.

Соблюдение этого требования на практике затруднялось тем, что многие виды экспертиз, в частности криминалистической, проводились экспертами соответствующих криминалистических учреждений, с которыми следователь не был связан территориально. При этом лица, назначающие экспертизу, были лишены возможности удостовериться в личности эксперта и предупредить его об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения.

В процессуальной и криминалистической литературе делалась попытка привести сложившийся порядок производства экспертизы в соответствие с нормами УПК. Предлагалось, например, высылать дело вместе с постановлением о назначении экспертизы, в порядке отдельного требования, по месту нахождения судебной экспертизы, чтобы местная прокуратура, согласно ст. 126 УПК РСФСР (ст. 39 УПК ТуркмССР), выполнила соответствующие процессуальные действия по предупреждению эксперта. Однако это требование было практически неосуществимо, поскольку прокуратура должна была бы заниматься не свойственной ей функцией по определению загруженности экспертов, уяснению возможности привлечения эксперта к проведению конкретной экспертизы и т. д. Имелись и другие предложения. Так, проф. А. И. Винберг предлагал издать специальный справочник для работников суда и прокуратуры с подробным перечнем всех криминалистических экспертных учреждений, указанием профиля каждого из них, приведением списка всех экспертов с характеристикой их квалификации и научной подготовки⁸.

Однако экспертная практика пошла по другому пути. Эксперт заполнял бланк, в который включались сведения о нем, и отдельный бланк с подпиской о том, что он осведомлен об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения.

⁸ А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 30.

Впоследствии для сокращения и упрощения переписки по экспертным делам этот порядок был отменен. Сведения об эксперте и его осведомленности об ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения излагались во вводной части актов экспертиз.

Новое уголовно-процессуальное законодательство союзных республик успешно разрешило эти вопросы и законодательно закрепило порядок производства экспертиз в экспертном учреждении, а также специалистами, не работающими в таковом.

Надо сказать, что вопрос о предупреждении об уголовной ответственности эксперта, работающего в экспертном учреждении, не во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик решен одинаково.

Так, в ст. 189 УПК ТуркмССР при производстве экспертизы в лаборатории, научно-исследовательском институте или ином специальном учреждении следователь вместе с постановлением о назначении экспертизы направляет в указанное учреждение подписку с текстом предупреждения эксперта о его ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения. Эта подписка возвращается следователю вместе с заключением эксперта и приобщается к делу.

В отличие от УПК многих других союзных республик, УПК ТуркмССР не наделяет руководителя экспертного учреждения определенными функциями при назначении экспертизы. В УПК Туркмении предупреждение эксперта об уголовной ответственности при производстве экспертизы в экспертном учреждении принципиально не отличается от предупреждения эксперта при производстве экспертизы вне экспертного учреждения. Следователь лично вручает эксперту постановление о назначении экспертизы, разъясняет его обязанности и права и предупреждает об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложного заключения. Как видно из части 2 ст. 189 УПК ТуркмССР, при проведении экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет подписку с текстом предупреждения эксперта, которая возвращается следователю вместе с заключением эксперта и приобщается к делу.

Более удачно, на наш взгляд, вопрос о выделении эксперта для проведения конкретной экспертизы и его предупреждении об уголовной ответственности за отказ и дачу заведомо ложного заключения решен в УПК РСФСР и многих других союзных республик.

Так, по ст. 187 УПК РСФСР, при поручении производства экспертизы эксперту соответствующего учреждения следователь направляет в это учреждение свое постановление и необходимые материалы. Руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы одному или нескольким сотрудникам, по поручению следователя разъясняет им обязанности и

права эксперта, предупреждает их об ответственности за отказ и дачу заведомо ложного заключения, о чем отбирает у них подписку, которая вместе с заключением эксперта направляется следователю.

Аналогично решен данный вопрос и в УПК ряда других союзных республик, в частности Белорусской (ст. 186), Узбекской (145), Грузинской (ст. 189), Латвийской (ст. 189), Таджикской (ст. 187), Эстонской (ст. 158), Киргизской (ст. 178), Армянской (ст. 178) ССР.

В юридической литературе высказывались и иные предложения о форме предупреждения эксперта. Так, И. Ф. Крылов считает, что «самой сущности новой организации экспертизы больше бы отвечало введение торжественного обещания, в котором эксперт предупреждался бы о той ответственности, какая на него, как на эксперта, ложится в соответствии с законом»⁹.

Это предложение представляется нам неудачным. Предупреждение эксперта может осуществляться только по каждому конкретному делу. Это повышает чувство его ответственности, напоминая ему о значении выполняемых обязанностей. Вот почему вполне оправдывает себя форма предупреждения эксперта, сложившаяся в практике работы Ташкентского научно-исследовательского института судебных экспертиз (ТашНИИСЭ) и экспертных учреждений других союзных республик.

Так, при составлении каждого заключения эксперт ТашНИИСЭ дает подписку о том, что руководитель данного учреждения разъяснил ему права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 70 УПК УзССР, и что он предупрежден об уголовной ответственности за отказ, уклонение и дачу заведомо ложного заключения по ст. ст. 161 и 162 УК УзССР. Такая форма предупреждения вытекает из закона и наиболее приемлема при составлении заключения.

Верховный суд СССР придает большое значение соблюдению требований закона по данному вопросу. Так, в определении Верховного суда СССР от 22 апреля 1950 г. по делу Р. отмечено как процессуальное нарушение тот факт, что при производстве графической экспертизы у эксперта не была отобрана подписка об ответственности за дачу заведомо ложного заключения¹⁰. На это указано и в определении Верховного суда СССР от 16 июня 1949 г. по делу Б. и т. д.¹¹

Соблюдение прав обвиняемого при проведении экспертизы. Заключение эксперта не может лечь в основу приговора, если при назначении и проведении экспертизы

обвиняемому не была предоставлена возможность воспользоваться предусмотренными законом правами. При оценке заключения следует установить, были ли удовлетворены ходатайства обвиняемого об отводе эксперта, о назначении эксперта из числа указанных им лиц, о постановке дополнительных вопросов перед экспертом, об ознакомлении с заключением эксперта и др. (ст. 44 УПК УзССР, ст. 185 УПК РСФСР).

Следователь обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить его права. Об указанных действиях составляется протокол, в котором следователь излагает содержание заявлений, сделанных обвиняемым. В случае отказа в ходатайстве обвиняемого следователь выносит постановление, которое объявляется под расписку обвиняемого.

Выше мы упоминали о законе о праве обвиняемого просить назначения эксперта из числа указанных им лиц. Хотя эксперт для проведения конкретной экспертизы выделяется руководителем учреждения, нам представляется неправильным лишать обвиняемого права просить назначения указанных им экспертов. По закону (ст. 68 УПК УзССР, ст. 78 УПК РСФСР), лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе назначать других лиц для производства экспертизы (в частности криминалистической), однако, как нам думается, указанные эксперты должны быть работниками экспертных учреждений.

При назначении повторной экспертизы или при особо сложных исследованиях, разумеется, могут быть приглашены и другие специалисты, не работающие в экспертном учреждении. Нам представляется, что их следует приглашать через руководителя экспертного учреждения. Мы не согласны с высказанной в юридической литературе точкой зрения о возможности привлечения к делу эксперта для проведения криминалистической экспертизы, минуя руководителя экспертного учреждения¹².

Разумеется, обвиняемый может воспользоваться предоставленными законом правами в связи с назначением экспертизы, если он извещен о ее назначении и ему разъяснены его права. Между тем в судебной практике нередки случаи отмены приговоров судов и возвращения дел на исследование или новое рассмотрение потому, что обвиняемый не знал о назначении экспертизы и был лишен возможности высказать свое мнение в отношении эксперта, заявить отвод, просить о назначении другого эксперта, поставить перед ним вопросы и т. п.

Заключение эксперта должно быть предъявлено обвиняемому. Время предъявления его — это тактический вопрос следствия, оно определяется следователем или

⁹ И. Ф. Крылов, Судебная экспертиза в уголовном процессе, Л., 1963, стр. 204.

¹⁰ Судебная практика Верховного суда СССР, 1950, № 7, стр. 29.

¹¹ Судебная практика Верховного суда СССР, 1949, № 11, стр. 34.

¹² См. И. Л. Петрухин, Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 195.

лицом, производящим дознание, но только УПК Туркмении, Литвы и Латвии прямо узаконили этот тактический момент, указав (ст. 216 УПК Литвы, ст. 196 УПК Латвии, ст. 191 УПК Туркмении), что «заключение эксперта предъявляется обвиняемому в момент, определяемый следователем».

Если экспертиза была проведена до привлечения лица в качестве обвиняемого, то в соответствии со ст. 148 УПК УзССР (ст. 193 УПК РСФСР), заключение эксперта должно быть предъявлено обвиняемому, который вправе дать свои объяснения и заявить возражения в устной или письменной форме, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту или о назначении дополнительной либо повторной экспертизы. О названных дей-

ствиях следователь должен составить протокол.

Строгое и неуклонное выполнение правовых норм, закрепляющих процессуальные права и гарантии обвиняемого при назначении и производстве экспертиз, вытекает из конституционных прав обвиняемого на защиту и является обязательным для следователя и суда.

Нарушение этих и других требований закона относительно проведения экспертизы (в том числе судебно-почерковедческой) ведет к утрате процессуального значения экспертного заключения и нередко к отмене основанного на нем приговора, решения или постановления суда.

Ф. Тарханова

О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ

Среди различных отраслей экономики Индии важное место занимала и занимает текстильная промышленность, начавшая развиваться еще в колониальный период. Ко времени получения страной независимости из 3376 тыс. фабрично-заводских рабочих 1199 тыс. человек (35,6%) были заняты в текстильной промышленности, главным образом в хлопчатобумажной и джутовой отраслях¹. Здесь особенно широко применялся женский труд. Из всех женщин, работавших на заводах и фабриках страны, около трети были заняты в текстильном производстве².

Главной отраслью текстильной промышленности Индии является хлопчатобумажное производство. В 1947 г. на его долю приходилось 25,9% капиталовложений и 21,5% фабричных рабочих страны³. Именно в этой отрасли было занято самое большое количество женщин. В 1956 г. здесь работало 75,6 тыс. женщин (6,9% от общего числа рабочих)⁴.

Если в 1950 г. на предприятиях этой отрасли работали 622,3 тыс. человек, то уже в 1956 г. — 760,5 тыс. В этот период постепенно сокращается применение женского труда в хлопчатобумажной промышленности. В 1950 г. в ней было занято 52,6 тыс. женщин (8,7%), а в 1956 г. — 50 тыс. (6,6% ст общего числа рабочих)⁵.

Заметные изменения в этом отношении произошли и в другой важной отрасли текстильного производства — джутовой промышленности. В 1947 г. на ее предприя-

тиях работало 319,3 тыс. человек, из них 41,8 тыс. женщин (13,1%)⁶. В 1956 г. общее число рабочих в этой отрасли снизилось до 273,4 тыс., а женщин — до 21,4 тыс. (7,8%)⁷. В 1963 г. из 240 тыс. рабочих женщины составляли уже 10 тыс.⁸

Такие же изменения наблюдаются в шелковой и шерстяной промышленности. В 1950 г. на предприятиях по производству шелка работало 5 тыс. женщин (12,3%), а к 1956 г. — 3,2 тыс. (6,6%)⁹. В шерстяной промышленности в 1950 г. было занято 13,5 тыс. человек, из них 1 тыс. женщин (7,1%). В 1956 г. число работниц уменьшилось до 900 (6,3%), хотя общее число рабочих возросло до 14,4 тыс.¹⁰

Итак, в текстильной промышленности Индии наблюдается сокращение применения женского труда. Это обусловлено тем, что с введением трудового законодательства, предусматривавшего запрещение труда женщин в тяжелом и вредном производстве, освобождение их от работы в ночную смену, выдачу пособий роженицам, предоставление отпусков по беременности, создание яслей на предприятиях и др., частные предприниматели ограничили наем женщин, чтобы избежать предоставления им указанных льгот.

Положение женщин-работниц в Индии остается все еще тяжелым. В. И. Ленин, характеризуя отношение к женщине в буржуазном обществе, указывал на связь ее

⁶ Economic and social status of indian women, Simla, 1953, p. 14.

⁷ П. Сенгупта, указ. соч., стр. 8.

⁸ К. Кандвала, Занятость женщин в промышленности Индии, Материалы архива Комитета советских женщин, стр. 8.

⁹ Women in employment (1901—1956), Government of India, Simla, August 1958, p. 18.

¹⁰ International labour review, Geneva, July 1954, vol. LXX, N 1, p. 50.

¹ Monthly abstract of statistics, January, 1960, p. 10.

² Т. С. Показатова, Положение рабочего класса Индии, М., 1960, стр. 25.

³ Развитие промышленности независимой Индии, М., 1964, стр. 98.

⁴ P. Sengupta, Women workers of India, Bombay, 1960, p. 27.

⁵ Там же, стр. 30.

экономического положения с общественно-политическим. «... Там, где существует капитализм, там, где сохраняется частная собственность на землю, ... фабрики и заводы, там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин»¹¹.

В текстильной промышленности Индии женщины выполняют главным образом работу, не требующую высокой квалификации. На хлопчатобумажных предприятиях они в основном заняты в крутильных и мотальных цехах; в ряде случаев работают прядильщицами, чистильщицами, упаковщицами, уборщицами.

Вот что писала одна из работниц об условиях труда на хлопкозаводах: «Очищительный сезон длится около 8 месяцев, из которых 5 наши руки работали с 5 часов утра до 10 вечера, а остальные 3 месяца мы работали почти круглосуточно. Очищительные машины и прессы не останавливались даже на обеденный перерыв, и мы принимали пищу прямо у машин, ... одновременно загружая их хлопком... (Кормящие женщины), уделив минуту для кормления грудью младенца, ... снова бросали хлопок в машины. Они работали до тех пор, пока полностью не выдохались»¹².

В джутовой промышленности женский труд используется на таких тяжелых операциях, как замочка джута, предварительная его обработка, обмотка тросов, изготовление мешков и т. п. Работа эта выполняется стоя, что вызывает сильное утомление, и большинство работниц вынуждены принимать наркотические средства. Более того, матери дают наркотики даже детям, чтобы они вели себя тихо и не мешали им работать.

Вот что пишет один из индийских авторов об условиях труда работниц в шерстяной промышленности: «Женщины и восьмилетние дети сидели на земляном полу открытого сарая, на котором валялись кипы шерсти. Сначала они должны были выбивать или вырывать из нее спекшуюся кровь, грязь и другие нечистоты. Все эти процессы делались вручную. Это отвратительный процесс. Здесь нет решеток для удаления пыли, а само место покрыто грязью и шерстью. Дети спят около своих матерей, их лица и одежда покрыты пылью»¹³.

Возросшие в годы борьбы за независимость политическая активность и организованность рабочего класса Индии привели к тому, что правительство приняло ряд законов, направленных на охрану элементарных прав трудящихся, в том числе женщин. Так, фабричный закон, вступивший в силу с 1 апреля 1949 г., установил 48-часо-

вую рабочую неделю¹⁴, запретил использование женского труда в тяжелом и вредном производстве, работу женщин в ночной смене. Установлены выплата пособий роженицам и отпуск по беременности. Однако частные предприниматели пытаются любыми мерами обойти эти законы. Фактически рабочий день женщин на фабриках продолжается 10—11 часов¹⁵. Перерыв на обед длится лишь 30 мин.

В прошлом заработная плата женщин-работниц была, как правило, ниже, чем у мужчин. В 1950 г. принята новая Конституция, провозгласившая равенство всех граждан перед законом. В Конституции говорится, что государство проводит политику, направленную на обеспечение равной оплаты за равный труд¹⁶. В 1958 г. правительство Индии ратифицировало конвенцию Международной организации труда о равной оплате за равный труд. Но и теперь в результате сопротивления предпринимателей в ряде ведущих отраслей промышленности труд женщин оплачивается ниже, чем мужчин. На хлопчатобумажных фабриках Бомбея и Канпура средняя ежемесячная зарплата женщин — 30 рупий, в Ахмедабаде — 28, Шолапуре, Нагпуре и Мадрасе — 26, Западной Бенгалии — 20 рупий¹⁷. В джутовой промышленности Западной Бенгалии основная месячная заработная плата для женщин, работающих 26 дней (более 268 рабочих часов), колеблется от 26 до 33 рупий¹⁸. Предприниматели всячески пытаются игнорировать также закон о выплате пособий по беременности и родам¹⁹.

Женщины Индии все организованнее поднимаются на борьбу за свои права, за улучшение условий жизни. Растет число женщин, участвующих в профсоюзном движении. Среди четырех с лишним миллионов членов профсоюзов Индии — свыше 400 тыс. женщин²⁰.

Наиболее высока организованность женщин в текстильной промышленности. Они принимают активное участие в демонстрациях и забастовках протеста. Так, в забастовке, состоявшейся в июле 1958 г. в Бомбее, среди 500 тыс. текстильщиков было много женщин. В мае 1959 г. на текстильных фабриках штата Мадхья Прадеш рабочие, в том числе женщины, отказались выполнять увеличенные нормы. В связи с

¹⁵ С. Р. Дешпанде, Положение женщин в различных социальных слоях и виды их трудовой занятости в Индии, Бюро труда правительства Индии, Материалы архива КСЖ, М., 1964, стр. 12.

¹⁶ Конституция Индии, М., 1956, стр. 77.

¹⁷ International labour review, Geneva, July 1954, vol. LXX, N1, p. 55.

¹⁸ С. Р. Дешпанде, указ. соч., стр. 11.

¹⁹ См. М. Н. Егорова, указ. соч., стр. 129.

²⁰ Азия и Африка сегодня, М., 1966, № 7, стр. 4.

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 199.

¹² Цит. по кн.: П. Сенгупта, указ. соч., стр. 99.

¹³ Там же, стр. 114.

¹⁴ М. Н. Егорова, Трудовое законодательство в Индии, М., 1962, стр. 112.

этим предприниматели уволили 22 тыс. рабочих, среди которых было немало женщин.

Основные требования, которые выдвигают женщины-работницы, связаны с заработной платой, улучшением условий труда, предоставлением льгот, предусмотренных государственными законами, а также снижением цен на продовольствие и предметы первой необходимости.

Женщины-работницы все активнее включаются в рабочее и общедемократическое движение в Индии. Вместе со всеми патристическими силами страны они ведут упорную борьбу против внутренней реакции, за улучшение условий жизни трудящихся, демократию и социальный прогресс.

Ф. Салимова

XX АСР БОШЛАРИДА ИРБИТ ЯРМАРКАСИДА УРТА ОСИЕ САВДОСИ

XX асрнинг бошларида Россия билан савдо асосан Урта Осие территориясида олиб борилган бўлсада, бироқ ярмаркаларда Урта Осие савдоси ҳамон давом этмоқда, эди. Бунинг Ирбит ярмаркаси мисолида қўриш мумкин¹. Бу ярмарка Россиядаги энг йирик ярмаркалардан бири ҳисобланиб, у ерда Россиянинг бутун Европа қисмидан, Кавказдан, Сибирнинг барча томонларидан, Урта Осие ва Хитойдан мунтазам равишда савдо карвонлари келиб турган. Ярмаркада Фарб мамлакатларидан Англия, Франция ва Германиянинг савдо вакиллари ҳам қатнашган.

Мақолада XX аср бошларида Ирбит ярмаркасида Урта Осие савдосининг боришини ёритиш асосий масала бўлиб, уни ўрганишда шу вақтгача махсус ўрганилмаган ва илмий ишларга жалб қилинмаган манбаларга асосланилган. Маълумки XIX асрда ярмаркада Урта Осие савдоси анча ривожланган эди. XX аср бошларида келиб савдонинг боришида ўзгариш юз берган бўлсада, бироқ молларнинг турлари ўзгармай қолган. Мисол тариқасида калава иплари (1-жадвал) кўрсатиш мумкин².

Жадвалдан кўриниб турибдики, калава иплар 1900 йилда 60000 минг сўм миқдорда келтирилган бўлса, 1916 йилга келиб унинг ҳажми 2000 сўмга тушиб қолган. Бунга Россияда тўқимачилик саноатининг ривожланиб бориши орқасида бу ерда калава ипларга бўлган талабнинг камайиши сабаб бўлган албатта.

Лекин шунга қарамай айрим вақтларда, жумладан 1910 йилда Америка пахтасининг

кам келтирилиши муносабати билан Ирбит ярмаркасида калава ипларнинг нархи анча

1-жадвал

Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм
1900	60000	1906	30000	1911	20000
1902	50000	1907	30000	1912	20000
1903	45000	1908	25000	1913	23000
1904	45000	1909	25000	1914	22000
1905	40000	1910	20000	1916	2000

ошган³. Ундан ташқари ярмаркага Урта Осиедан ил газлама ва чакмонлар ҳамон келтирилиб (2-жадвал) турилган⁴.

2-жадвал

Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм
1900	50000	1906	20000	1911	20000
1902	40000	1907	15000	1912	20000
1903	45000	1908	20000	1913	20000
1904	45000	1909	10000	1914	20000
1905	20000	1910	10000	1916	8000

Бу рақамларга эътибор берилса, шу нарса маълум бўладики, ярмаркага келтириладиган ил газлама ва чакмонларнинг камайиб бориши натижасида унинг мақдори 50000 сўмдан 8000 сўмгача тушиб қолган. Кўрсатилган хилдаги моллар асосан татар ва бошқа рус бўлмаган халқларнинг эҳтиёжи учун кетарди.

Ирбит ярмаркасида қоракўлларнинг ҳам сотилганлиги (3-жадвал) маълумдир⁵.

¹ Ирбит ўзининг географик жойланишига қўра савдо учун қулай ер бўлиб, Ирбит дарёсининг Ница дарёсига қуйиладиган ерига жойлашган. Шунинг учун у ерда 1643 йили ярмарка бунёда келган ва 1917 йилгача давом этган. 1917 йилдан 1923 йилгача ярмарка ишламаган. 1923 йилдан бошлаб қайта очилган ва 1930 йилгача давом этган Ирбит ҳозирги кунда Свердлов областига қарашли шаҳар.

² Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 89; д. 17, л. 19; д. 35, л. 107; д. 41, л. 63; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1901, стр. 22; 1905, стр. 8; 1906, стр. 32; 1907, стр. 52; 1909, стр. 114—115; 1910, стр. 96; 1911, стр. 74—75; 1912, стр. 116—117; 1913, стр. 79; 1914, стр. III—II2; 1915, стр. 42.

³ Ирбит Давлат архиви, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1911, стр. 67—68.

⁴ Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 89; д. 17, л. 19; д. 35, л. 107; д. 41, л. 63; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1901, стр. 22; 1905, стр. 8; 1906, стр. 32; 1907, стр. 52; 1909, стр. 114—115; 1910, стр. 96; 1911, стр. 74—75; 1912, стр. 116—117; 1913, стр. 79; 1914, стр. III—II2; 1915, стр. 42.

⁵ Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 89; д. 17, л. 18; д. 35, л. 108; д. 41, л. 63; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка) Ирбит, 1901, стр. 22; 1905, стр. 8; 1906, стр. 32; 1907, стр. 52; 1909, стр. 114—

Бинобарин, дастлабки вақтларда келтирилган қорақўлларнинг миқдори кейинги йилларда камайиб бориб, 1916 йилда 2000 сўмни ташкил қилган. Шубҳасиз бунга қора-

3-жадвал

Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм
1900	37000	1906	20000	1911	10000
1902	25000	1907	15000	1912	10000
1903	30000	1908	15000	1913	8000
1904	30000	1909	10000	1914	8000
1905	30000	1910	10000	1916	2000

қўлларни Ўрта Осиёнинг ўзидан Россияга олиб кетилиши сабаб бўлган.

Юқоридагилардан ташқари ярмаркага туршак ва майиз сингари қуруқ меваларнинг келтирилганлиги (4-жадвал) ҳам маълум⁶.

4-жадвал

Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм
1900	25000	1906	20000	1911	25000
1902	25000	1907	20000	1912	20000
1903	30000	1908	35000	1913	15000
1904	30000	1909	30000	1914	15000
1905	30000	1910	30000	1916	6000

XX асрнинг биринчи ўн йиллигидан ярмаркага келтирилган қуруқ меваларнинг миқдориди катта ўзгариш бўлмаган. Аммо, 1911—1916 йиллар давомида қуруқ меваларнинг миқдори камайиб, 1916 йилга келиб, 6000 сўмга тушиб қолган. Бунга сабаб халқнинг қуруқ меваларга бўлган талаби пасайганлигидир.

Ўрта Осиёдан ярмаркага 1900 йил 90000 сўмлик, 1903, 75000, 1905, 60000, 1906, 40000, 1908, 35000, 1910, 30000, 1911, 30000, 1913, 25000, 1916 йилда 15000 сўмлик туя жуни ва ундан қилинган буюмлар олиб келинган⁷.

Шу хилдаги моллар XX асрнинг дастлабки беш йиллигида кўп миқдорда олиб келиниб, кейинги иккинчи беш йилликлар давомида уларни келтириш анча камайиб кетган.

Туя жуни ва ундан қилинган буюмларнинг 1916 йилги умумий миқдори ярмаркада

стр. 116—117; 1913, стр. 79; 1914, стр. 111—112; 1915, стр. 42.

Заказ 255 стр 102—106 Кирьяк 11 августа 115; 1910, стр. 96; 1911, стр. 74—75; 1912,

⁶ Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 89, д. 17, л. 19; д. 35, л. 107; д. 41, л. 63; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1901, стр. 22; 1905, стр. 8; 1906, стр. 32; 1907, стр. 52; 1909, стр. 114—115; 1910, стр. 96; 1911, стр. 74—75; 1912, стр. 116—117; 1913, стр. 79; 1914, стр. 111—112; 1915, стр. 42.

⁷ Шу архив.

бу молларга талабининг пасайиб кетганлигидан далолат беради.

Ярмаркада сотиладиган Ўрта Осиё моллари орасида шолча ва наматлар салмоқли ўринни эгаллаган⁸.

Бу моллар дастлабки (1900—1904) йилларда кўп миқдорда келтирилган бўлсада, кейинги вақтларда (1911—1916 й.) уларнинг камайганлигини кўраимиз. Умуман олганда шолча ва наматлар бутун йиллар давомида бошқа молларга нисбатан кўп миқдорда келтирилган.

Ирбит ярмаркасиغا мунтазам равишда келтирилган Ўрта Осиё молларидан яна бири гилам ҳисобланади⁹.

Гилам 1900 йилда 30000, 1911 йилда 12000, 1916 йилда эса 6000 сўм миқдоридида келтирилган.

Ярмаркадан шолча ва наматларни Урал ва Сибирда яшовчи оддий халқ, гиламларни эса бой хонадонлар сотиб олганлар.

Юқоридагилардан ташқари ярмаркага Ўрта Осиёдан оёқ ва бош кийимлари олиб келинган. Масалан. 1906, 26000 сўмлик¹⁰ оёқ кийими, 1914, 80000 сўмлик¹¹, 1916 йили 40000 сўмлик бош кийимлари келтирилган¹².

Бу моллар ярмаркадан Омск, Петропавловск, Семипалатинск қисман Шадринскийга тарқалган¹³.

Ярмаркага Ўрта Осиёдан ипак моллари келтирилганлиги ҳам маълум. Аммо, бу моллардан қанча миқдорда олиб келинганлиги ҳужжатларда алоҳида берилмай, Хитой ипак молларининг умумий миқдорига қўшиб юборилган. Шунинг учун бу молнинг Ўрта Осиёга тегишли қисмини аниқлаш анча қийин.

Ирбит ярмаркасига келтирилган Ўрта Осиё молларининг нархлари ҳақида баъзи маълумотлар. Жумладан, 1900 йилда у ерда бир дон чакмонининг биринчи сорти 3 сўм 20 тийин, иккинчи сорт 2 сўм 70 тийин, учинчи сорти 2 сўм, ёқасига чийдуҳоба қўйиб тикилгани 2 сўм 80 тийиндан 3 сўм 50 тийингача, ичига астар қўйиб ишлангани 4 сўм 80 тийиндан 5 сўм 20 тийингача, чакмон учун ишлатиладиган газламанин

⁸ Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 89; д. 17, 19; д. 35, л. 107; д. 41, л. 63; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1901, стр. 22; 1905, стр. 8, 1906, стр. 32; 1907, стр. 52; 1909, стр. 114—115; 1910, стр. 96; 1911, стр. 74—75; 1912, стр. 116—117; 1913, стр. 79; 1914, стр. 111—112; 1915, стр. 42.

⁹ Шу архив, шу жой.

¹⁰ Ирбит Давлат архиви, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1907, стр. 52.

¹¹ Уша архив, ўша китоб, 1915, стр. 42.

¹² Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. 1, д. 41, л. 36.

¹³ Уша архив, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1910, стр. 81.

бир бўлаг 2 сўм 50 тийиндан 3 сўм 50 тийингача, бир дона гилам, катта-кичкилиги-га ва сифатига қараб 2 сўмдан 300 сўмгача сотилган¹⁴.

1902 йилдаги ярмаркада бир дона қора-кўл тери катта ва кичиклигига қараб, 30 тийиндан 1 сўм 20 тийингача, бир пуд қўй жуни 6 сўм 50 тийингача, бир пуд туя жуни 6 сўмдан ҳарид қилинган¹⁵.

1909 йили бир жуфт махси 1 сўм 20 тийиндан 12 сўмгача, туфли 3 сўмдан 6 сўмгача, чармдан тикилган ковуш 60 тийиндан 4 сўмгача, дўппи (аракчин) 12 тийиндан 6 сўмгача, хотинлар дўпписи 50 тийиндан 12 сўмгача баҳоланган¹⁶. 1911 йилда бир жуфт махси 1 сўмдан 12 сўмгача; туфли 2 сўм 50 тийиндан 6 сўм 50 тийингача, ковуш 70 тийиндан 5 сўмгача, дўппи 10 тийиндан 70 сўмгача, хотинлар дўпписи 50 тийиндан 12 сўмгача сотилган¹⁷.

1913 йилда ярмаркага келтирилган Бухоро ва Самарқанд қуруқ мевалари қуйидагича баҳоланган: бир пуд туршак 4 сўм 20 тийин, бир пуд баргак 4 сўм 80 тийиндан 5 сўмгача, бир пуд Бухоро майизи 4 сўм 40 тийиндан 4 сўм 60 тийингача, бир пуд қора майиз 4 сўм, бир пуд кишмиш майиз 5 сўм, бир пуд сариғ майиз 4 сўм 20 тийиндан 4 сўм 80 тийингача, бир пуд олча 6 сўм 40 тийин бўлган¹⁸.

1914 йили эса бир пуд туршак 4 сўм 20 тийин, бир пуд майиз 3 сўм 60 тийин, бир пуд кишмиш майиз 4 сўм 20 тийин, бир пуд қора майиз 4 сўм, бир пуд грек ёнғоғи 4 сўм 20 тийин, бир пуд гуруч 4 сўмдан сотилган¹⁹.

Ўрта Осиё молларининг ярмаркада сотилган баҳоларига қараб шунга айтиш мумкин, бу ерга келтирилган моллар доимо бир хил баҳода сотилмай, уларнинг нархлари ўзгариб турган. Бунга шу молларнинг ватанларида ишлаб чиқарилаётган миқдори, мевалар эса, ҳосилнинг кўп ёки оз бўлишига боғлиқ бўлган. Масалан, 1914 йилдаги ярмаркада қуруқ меваларнинг олдинги 1913 йилга нисбатан арзон сотилишига ўтган йилда Ўрта Осиёнинг мевали районларида ҳосилнинг кўп бўлиши сабаб бўлган²⁰. Бундан ташқари бу молларнинг баҳоси ярмаркага келувчи харидорларнинг сони ва уларнинг шу молларга бўлган талабига ҳам боғлиқдир.

¹⁴ Ирбит Давлат архиви, ф. 3, оп. -, д. 30, л. 126.

¹⁵ Уша архив, ф. 3, оп. 1, д. 31, л. 98 об.

¹⁶ Уша архив, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1910, стр. 80—81.

¹⁷ Ирбит Давлат архиви, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1912, стр. 101.

¹⁸ Ирбит Давлат архиви, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1914, стр. 93.

¹⁹ Ирбит Давлат архиви, ф. 3; «Ирбитская ярмарка» (справочная книжка), Ирбит, 1915, стр. 30.

²⁰ Уша архив, ф. 3; уша китоб, уша бет.

XX аср бошидан Улуғ Октябрь социалистик революциясигача бўлган давр ичида: ярмаркага келтирилган Ўрта Осиё молларини ўз ичига олувчи умумлаштирилган маълумотларга (5-жадвал)га қараб, Ўрта Осиё савдоси ҳақида тула тушунча ҳосил қилиш мумкин.

5-жадвал

Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм	Йиллар	Сўм
1900	442000	1906	150000	1911	133000
1902	370000	1907	145000	1912	135000
1903	395000	1908	153500	1913	119000
1904	400000	1909	132000	1914	124000
1905	205000	1910	162000	1916	51000

Демак, XX асрнинг дастлабки тўрт йили ичида ярмаркадаги Ўрта Осиё молларининг миқдори 400 минг сўмдан ортиқроқни ташкил қилган бўлса, кейинги йилларда сусайиб йилдан-йилга пасайиб кетган. Бунга асосий сабаб Сибирь темир йўлининг қурилиши ва бунинг натижасида Ўрта Осиё молларининг темир йўл орқали Сибирь ва Уралга етказиб берилишидир. Урал ва Сибирь халқлари ўртасида Ўрта Осиё тайёр маҳсулотларига талабнинг пасайганлигидир. Айниқса, 1914—1916 йилларда ярмаркага Ўрта Осиё моллари оз миқдорда олиб келинганлигининг сабаби биринчи жаҳон урушининг бошланиши ва бу урушга Россиянинг тортилиши бўлиб, уруш Ўрта Осиё халқларининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётига ҳам катта таъсир кўрсатган.

Империалистик уруш Ўрта Осиёда ижтимоий ва миллий зулмнинг янада кучайишига олиб келди. Чор ҳукумати саноат учун хом ашё олиб кетишнинг зарур чораларини кўрди. Хом ашё ва озиқ-овқатдан ташқари ўлкадан иш ҳайвонлари, аравалар кийгиз, ўтовлар ва ҳоказолар олиб кетилди.

Буларнинг ҳаммаси Ўрта Осиёдан ярмаркага олиб бориладиган молларнинг миқдорини камайиб кетишига сабаб бўлган, албатта.

1916 йилга келиб, Ўрта Осиё халқларидан мардикорликка олиш тўғрисидаги подшонинг фармони сабр касоси тўлиб тошган мазлум халқнинг ғазабига-ғазаб қўшиб юборди. Эндиликда бундай оғир зулмга чидай олмаган халқ ҳамма ерда чоризмга ва унинг шу ўлкалардаги маҳаллий феодалларига қарши қўзғолонлар кўтарганлар. Бундай қўзғолонлар савдогар оммасини жуда кўрқитиб юборган. Оғир вазиятдан чўчиган кўпчилик савдогарлар ярмаркага боришни тўхтатганлар.

Ирбит Давлат архивида сақланаётган савдо ҳужжатларига кўра Ўрта Осиё моллари билан 1900—1914 йилларда асосан тошкентликлар савдо қилган.

Савдогарлар орасида бир оиладан бўлган кишилар ярмаркага қатнаганлари ҳам маълум. Масалан, К. Хўжаев, И. Хўжаев, Ю. Хўжаев ва М. Габбосов, Р. Габбосов,

А. Габбосов, К. Габбосовлар шулар жумласидандир.

XX аср бошларида Ирбит ярмаркасида Урта Осиёга олиб кетилган рус молларининг миқдорини кўрсатувчи ҳеч қандай ҳужжатларга эга эмасмиз. Шу нарса маъмулми савдогарлар рўйхатида оид ҳужжатларда улар томонидан рус молларини миқдори кўрсатилмаган. Шунинг учун ярмаркадан Урта Осиёга олиб кетилган рус молларини миқдорини аниқлаш қийин масаладир.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, XX аср бошида ярмаркага келтирилган Урта Осиё молларининг турлари деярлик ўзгармаган. Булардан калава ип, ип газлама ва чакмонлар, қорақўл терилари, туршак, майиз ва бошқа хил қуруқ мевадар, туя жуни ва ундан қилинган буюмлар, гилам ва шолчалар мунтазам равишда келтирилиб турилган.

Аммо уларнинг умумий миқдори йилдан-йилга камайиб борган. Бунга асосий сабаблардан бири Сибирь темир йўлининг қурилиши ва бу йўл орқали Урта Осиё моллари

рус савдогарлари томонидан Сибирь ва Уралга етказиб берилиши бўлса, иккинчидан I-жаҳон урушининг бошланиши ва унинг оқибатидан келиб чиққан иқтисодий қийинчиликлар Урта Осиёда ишлаб чиқариш маҳсулотларининг камайиб кетишига сабаб бўлган. Бу ҳол ярмаркага олиб бориладиган молларнинг миқдорида катта таъсир кўрсатган. Учинчидан Урта Осиёда иқтисодий вазият аҳволнинг оғирлашиб кетиши, халқнинг бу тузумга қарши кўзғолон кўтаришига олиб келди. Натигада мамлакатда кескин вазият юз берган. Бундай аҳволдан чўчиган кўпгина савдогарлар ярмаркага қатнашдан воз кечганлар. Буларнинг ҳаммаси ярмаркага келтирилмаган Урта Осиё молларининг камайиб кетишига сабаб бўлган.

Ирбит ярмаркаси узоқ йиллар давомида рус давлатининг Урта Осиё билан савдо алоқасида катта роль ўйнаган. Ярмарка рус давлати билан Урта Осиёнинг иқтисодий алоқасини ўсишида муҳим ўринни эгаллаган.

Э. Исмаилов

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАРАХАНИДОВ И СЕЛЬДЖУКИДОВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬДЖУКИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

(Историко-нумизматический экскурс)

В нумизматической коллекции Института истории и археологии АН УзССР имеются две любопытные монеты — медные фельсы. найденные в районе Варахши.

№ 1746. Диаметр — 26 мм, вес — 2,6 г. Лицевая сторона: в поле, в ободке из двух линейных и одного точечного (между ними) кругов, — полумесяц, обращенный рожками вниз, и слово *بيغو*; под ним — изображение натянутого лука со стрелой. В круговой легенде были выпускные сведения, от которых осталось лишь слово... *الفلس*... Обратная сторона: в поле, в таком же, как и на лицевой стороне, ободке — лакаб

معز/الدوله и под ним — горизонтальное изображение меча острием вниз. В круговой легенде калима: *لااله الاالله وحده...*

Подобная монета впервые описана в 1826 г. акад. Х. М. Фрэном¹. На этой монете хорошо сохранились круговые легенды, но плохо — легенды в поле, так что наша монета дополняет описанную Х. М. Фрэном, которая была бита в Кермине в 415 (1024—1025) г. х.

№ 1472. Диаметр — 27 мм, вес — 3,31 г. Лицевая сторона: в поле, в таком же ободке, как и на предыдущей монете, над словом „Мухаммад“ — полумесяц рожками вниз, под ним — точка. В круговой легенде калима —

... *محمد رسول الله*... Обратная сторона: в поле, в таком же ободке, как и на лицевой стороне, слова: *بيغو/سيف/الدوله*. Над легендой — полумесяц, под ней — изображение меча. Вокруг — легенда: *دا...*

الفلس بكرمينيه عرسنه تسه عشر و ار...

Такая же монета приведена Х. М. Фрэном²; на ней сохранились название города Кермине и дата — 4...9.

На этих монетах встречается надпись: Бейгу, или Бигу. Кому же принадлежало это имя или почетное прозвище? Средневековый арабский историк Ибн ал-Асир (начало XIII в.) сохранил для нас не только имя, но и историю возвышения и падения этого человека. Позднее придворный астролог турецкого султана Мухаммеда IV Ахмед Эфенди (1630—1701 гг.) использовал эти сведения в своем труде по истории мусульманских династий³.

О правителе Бейгу (Бигу) сообщается, что он был внуком Сельджука, сыном Мусы, имя его — Юсуф.

² Х. М. Фрэн, указ соч., № 59, стр. 137. Правда, на оборотной стороне монеты над словом *سيف* Фрэн прочел *الله*, вместо *بيغو*.

Возможно, он прочел так потому, что монета плохо сохранилась.

³ Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунеджим-Баши, перевод и примечания В. В. Григорьева, СПб., 1874, стр. 42—43.

¹ Ch. M. Fraehn, *Recensio numorum muhammedanorum Academiae imp. Scient. Petropolitanae*. S.-Pb., 1826, S. 133, № 44.

С 415 по 426 (1024—1035 гг.) в Мавераннахре правил караханид Али Тегин, опиравшийся на туркменские племена, во главе которых стояли потомки Сельджука. Так, в первый год своего правления он с помощью Арслана Исраила, сына Сельджука, разгромил караханида Мансура б. Али и завоевал Бухару. Через год, когда на Али Тегина напал Махмуд Газневидский, ему удалось спастись, но Исраил б. Сельджук был захвачен в плен и заточен в одной из крепостей Индии⁴.

Как видим, Али Тегин был многим обязан сельджукидам и в то же время боялся их чрезмерного усиления. Поэтому он проводил по отношению к сельджукидам двойственную политику по принципу «разделяй и властвуй». Одних Али Тегин старался привлечь на свою сторону, других, более самостоятельных, — обезвредить.

Помимо Арслана, у Сельджука были еще сыновья Микаил и Муса. Основателями сельджукидского государства были сыновья Микаила — Тогрул бек Мухаммед и Джагра бек Дауд⁵. Очевидно, они с самого начала проводили независимую политику, которая беспокоила Али Тегина. Поэтому он решил настроить против них их двоюродного брата Юсуфа, сына Мусы. Али Тегин пригласил Юсуфа ко двору, принял его с большим почетом, пожаловал ему доходные уделы, поставил правителем над всеми туркменами Мавераннахра и дал почетное прозвище — Инандж Бигу (или Бейгу), т. е. «Верный сокол».

Поставив Юсуфа над Тогрулом и Джагрой бек, он хотел таким образом спровоцировать столкновение между ними. Однако Юсуф не оправдал его надежд и, очевидно, сблизился со своими братьями. Али Тегин понял свою ошибку и исправил ее. По его приказу военачальник Алп Кара убил Юсуфа. Когда весть об этом дошла до Тогрула и Джагры, они собрали войско и разгромили отряд Алп Кары, а его самого захватили в плен и предали казни. Это произошло в 420/1029 г. Но через два года Али Тегин отомстил им. Он собрал большое войско и, выбрав подходящий момент, напал на племена Тогрула и Джагры, полностью разгромил их, захватил много пленных и почти все имущество. Остатки разбитых племен откочевали в земли Хорезма⁶.

Таким образом, сведения, приведенные Ибн ал-Асиром, помогли раскрыть тайну описанных монет, а они, в свою очередь,

дополнили сведения древнего историка. Становится очевидным, что сближение между Али Тегинем и сыном Мусы Юсуфом произошло еще в 415 г. х. Не исключена также возможность, что Юсуф оказывал Али Тегину помощь в захвате Бухары. Доходным уделом, который Юсуф получил от него, оказался Кермине (или Керминия, как его называли в средние века) — богатый город, расположенный между Бухарой и Самаркандом. (По Самани и Якуту, Кермине находился в 18 фарсах от Бухары)⁷. Юсуф находился на положении крупного удельного правителя и ему предоставлялось право выпуска монет. Помимо тюркского почетного прозвища «Инандж Бейгу», Юсуф обладал арабскими лакабами — «Сейф ад-доуле» («меч государства») и «Моиз ад-доуле» («укрепляющий государству»). Потому-то на его монетах было изображение меча.

Монета, описанная Х. М. Фрэном, на которой от даты сохранилась лишь цифра 9, могла быть бита не позже 419 г. х., ибо в 420 г. х. Юсуф уже был убит. Что касается Кермине, то впоследствии им владел сам Али Тегин. Сохранилась монета Кермине, выпущенная в 424 г. х., на которой выбита титулатура Али Тегина: алхан ал-аджел Кутб ад-доуле ва Наср ал-милле...⁸ Окончание этого титула можно восстановить по другой монете, год и место выпуска которой не сохранились⁹: алхан ал-аджел Кутб ад-доуле ва Наср ал-милле Тамгач Богра. Титул «Тамгач», как мы уже установили, принадлежал Али Тегину¹⁰.

Что касается взаимоотношений между Али Тегинем и другими туркменскими племенами и их предводителями, также принадлежавшими к потомству Сельджука, то они оставались дружественными. Так, в тяжелый для Али Тегина час, когда хорезмшах Алтунташ, действуя по приказу Мас'уда Газневидского, захватил Бухару, на помощь к Али Тегину пришли туркмены с потомками Сельджука во главе и приняли участие в сражении, где Алтунташ был смертельно ранен¹¹. Туркмены, оказавшие эту помощь, жили в Нуре¹² (ныне Нурата), расположенном в 20 фарсах к северо-востоку от Бухары. Это место, очевидно, было пожаловано им Али Тегинем.

После смерти Али Тегина отношения между туркменами и его сыновьями были испорчены. Всю власть в стране взял в свои руки полководец (сипахсалар) Али Тегина Тунуш, с которым у туркмен уста-

⁷ В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, стр. 149.

⁸ Х. М. Фрэн, указ. соч., № 56, стр. 136.

⁹ Там же, № 84, стр. 594.

¹⁰ М. Н. Федоров, указ. статья, стр. 51.

¹¹ Абу-л-Фазл Бейхаки, История Мас'уда, пер. А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 310—316.

¹² Там же, стр. 599.

⁴ Подробнее об этом см.: М. Н. Федоров, К истории Караханидов второй четверти XI века, *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 3, стр. 49—50.

⁵ В. В. Бартольд, Сочинения, т. II, ч. I, М.—Л., 1963, стр. 567.

⁶ Караханиды в Мавераннахре..., стр. 42—43; см. также В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М.—Л., 1963, стр. 360.

новилась открытая вражда¹³. Они откочевали во владения хорезмшаха Харуна, который отвел им очень удобные и богатые пастбищами места возле селений Рабат-и Маш, Шурах-хан и Говхаре¹⁴, на правобережье Амударьи, вверх по течению от г. Кят. Харун, готовя поход против Мас'уда Газневидского, рассчитывал на военную помощь Сельджуков.

Однако Харун пал от рук подкупленных Мас'удом убийц. В стране началась смута. Опасаясь вторичного нападения со стороны своего врага — джендского правителя Шах-Мелика, туркмены откочевали в Хорасан, который в рамазане 431 г. х. (май

1040), после решающей битвы под Данданаканом, перешел от Газневидов к потомкам Сельджука. Надо добавить, что туркмены не забыли своей вражды с сыновьями Али Тегина, и когда сын основоположника караханидского государства в Мавераннахре Насра б. Али, Ибрахим Бури Тегин, начал с ними борьбу за обладание Мавераннахром, туркменские племена помогли ему разгромить войска сыновей Али Тегина.

Итак, нумизматические данные помогли нам уточнить и дополнить одну из интереснейших страниц в истории Средней Азии второй четверти XI в.

М. Н. Федоров

¹³ Бейхаки, стр. 416.

¹⁴ Там же, стр. 600.

НАВОИЙ АСАРЛАРИДА ФРАЗЕОЛОГИЗМ ВАРИАНТЛАРИ

(«Ҳазойинул-маоний девонлари» асосида)

Ҳар бир ёзувчининг тил бойлигини ўрганишда фразеологиянинг аҳамияти катта. Чунки фразеологияда халқ тилининг бойлиги кўринади¹. Шу жиҳатдан қараганда Навоий асарларидаги ибораларни ўрганиш унинг тил ва услубини аниқлашда катта аҳамиятга эга. Навоий стилнинг раволиги учун курашиб, ибораларнинг турли вариантларидан фойдаланади. Бу бир жиҳатдан Навоий тилининг диалектик асоси билан характерланса, иккинчидан ўша даврда форс тилининг қандай мавқега эга эканлиги билан боғлиқ. Навоий девонларида иборанинг қуйидаги:

I. Синонимо-лексик. II. Грамматик. III. Диалектал. IV. Тулиқ ва қисқа. V. Ҳақиқий лексик вариантлари учрайди.

1. Навоий тилидаги иборатлардан фойдаланганда, уларга ижодий ёндашиш зарур. Ибора компонентларидан бирини унинг бошқа тилдаги синоними билан алмаштириб янги вариантларни вужудга келтириш мумкин. Бу синонимлар туркий, араб ва форсий сўзлардан иборат бўлиши мумкин. Асарда ибораларнинг қуйидаги синонимо-лексик вариантлари учрайди: кулини кўкка совурмоқ (БВ²-207)-кулини гардунга совурмоқ (БВ-189); оламдан кечмоқ (ФС³-393)-жаҳондан кечмоқ (БВ-470)-дунёдан кечмоқ (ФС-364); пок доман (БВ-348)-пок этак (ФК⁴-552); қаро бахт (ФК-75)-сиёҳ бахт (ФК-28):

Ишқ оташгоҳида кул бўлмишам, эй дўстлар
Кўкка ҳар соат кулумни сиз даги
совурмангиз.
(БВ-207)

Фурқат туни эмаским, ҳижронда куйган
элнинг

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. II, М., 1953, стр. 407.

² Бадоеъул васот.

³ Фаройибус сиғар.

⁴ Фавойидул кибар.

Куйган кулини даврон гардунга
совурбтур.
(БВ-189)

II. Грамматик вариант икки хил кўринишга эга:

A. Биринчи хил ибораларда стерженли компонент турли морфологик кўрсаткичга эга бўлади: қон ютар, қон ютган, қон ютди.

Бу иборалардаги морфологик кўрсаткич уларнинг маъносига зарар етказмайди⁵.

B. Грамматик вариантнинг иккинчи хил кўриниши қуйидаги ибораларни ўз ичига олади: юзи қора—юзини қора қилмоқ; бағри сув-бағри сув бўлди.

Сувдурурбағримки пайкони
кўнғилдин чекти тош
Нам ҳавода сабза чиққандек учидан

донининг.
(ФС-348)

Эй Навоий, неча бағрини сув бўлиб
тўкунг сиришк,
Тойири давлат чу боқмас бўйла обу

донаға.
(ФС-524)

Биринчилари структура жиҳатдан сўз бирикмасига, иккинчилари гапга тенг. Генетик жиҳатдан сўз бирикмасига тенг иборалар қадимгидир⁶. Айрим олимлар биринчиси субъстантив иккинчиси феъл бўлганлиги учун уларни икки ибора ҳисоблайдилар.

⁵ Сўзнинг грамматик варианты унинг лексик томонига таъсир қилмайди — дейди А. С. Смирницкий (Лексикология англійского языка, М., 1956, стр. 41).

⁶ А. И. Молотков, Понятие фогмы фразеологизма, Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе, Череповец, 1965, стр. 80.

⁷ Х. Касарес, Введение в современную лексикографию, перевод с испанского Н. Д. Арутюновой, М., 1958, стр. 180.

Бизнингча фразеологизм лексик бирлик бўлгани учун⁷, улардаги маъно бирлиги бир иборанинг икки структурали варианты де-йишга имкон беради.

III. Диалектал вариантлар кўпинча шу тил диалектига хос бўлиб, адабий тилда яна ўз вариантга эга бўлади.

Масалан, Навоий асарларида адабий тилдаги жонни оғзига етди иборасининг куйидаги ўғуз вариантини кўрамиз:

Титрабон сиймобдек кўнглум, етар жон оғзима

Тунд ел таҳрикидин ҳар дамки дарё чайқалур.
(FC-169)

Шунингдек девонда ибораларнинг фонетик вариантини ҳам кўриш мумкин: жон овучламоқ || жон ҳовучламоқ. Навоий девонларида биринчи вариантни учратдик:

Жон нақдини овучлабон келмиш эдим
васлинг тилай,

Муҳлик фироқ ул нақдни олди, уруб илгига каф.
(БВ-307)

IV. Ибораларнинг тўлиқ ва қисқа вариант-лиги тилимизда учраб турадиган ҳодисалардандир. Айрим иборалар вақт ўтиши билан қисқаради, лекин бир мунча вақт ҳар икки вариантда қўлланаверади: кулини кўкка совурмоқ (FC-354) — кўкка совурмоқ (НШ⁸-91); уч талоқ қилмоқ (БВ-309) — талоқ қилмоқ (FC-26); жони оғзига етмоқ (НШ-58) — оғзига етмоқ (НШ-398).

Эй ишқ, яна фурқат ўтин жонима урдунг,
Жисмимни кул айлаб, кулини кўкка
совурдунг
(FC-354)

Совурсам кўкка тупроқ, дард
водийсида тонг йўқким,

Қуюндек бўйлаким саргаштамен, гардун
эрур боис.
(НШ-91)

Ибораларнинг бу типлари ҳам бир-бирларининг грамматик вариантлари ҳисобланади. Лекин бу тип ибораларда гапга тенг кўрилишли иборалар бирламчи, сўз бирикмасига тенглари иккиламчи ҳисобланади.

V. Иборанинг лексик варианты деб, унинг асосий маъноси сақлангани ҳолда компонентларидан бирини бошқа сўз билан алмаштирилишидан ҳосил бўлган бошқа бир иборага айтилади: қазо қилмоқ (ФК-314) — қазо етмоқ (ФК-500); бел боғламоқ (НШ-589) — бел чекмоқ (FC-230); ўздин кетмоқ (ФКCN)⁹ — ўздин бормоқ (НШ-561);

Дайр пири хизматиға улки дер, бел
боғладим,
Чин дегай ул вақтким зуннор бўлғой
белбоғи.
(НШ-589).

Дайр пири хизматиға чекмайинму
белни чувт,
Ким неча зуннордин тонгмиш белимга бир
марас.
(FC-230)

Демак юқоридаги мисоллардан кўриниб турибтики, Навоий девонларида иборалар-ижодий файдаланиб, уларни турли вариант-да ишлатади. Бу вариантлар асарнинг тил ва услубини раволиги, стилнинг ранг-баранглилиги учун катта хизмат қилади.

Э. Умаров

⁸ Наводируш шабоб.

⁹ Фавойидул кибар, Сокийнома.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
С. АЙНИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В программу по литературе для 10 класса средней школы нашей республики входит изучение творчества выдающегося таджикско-узбекского писателя Садриддина Айни (1878—1954).

Прекрасный знаток истории таджикского и узбекского народов, почти сорок лет проживший в условиях феодального Бухарского эмирата, С. Айни в своих произведениях глубоко отразил тяжелую жизнь трудящихся масс в дореволюционной Бухаре, их борьбу против угнетателей и те огромные преобразования, которые произошли в жизни народов Средней Азии после победы Великого Октября.

В школе изучается роман С. Айни «Рабы» (1934), охватывающий целое столетие — с первой половины XIX в. до победы колхозного строя в нашей стране. В нем с большой художественной силой показано, как вчерашние рабы поднимаются на борьбу против старого мира и, закаленные в огне революционных битв, становятся подлинными хозяевами своей жизни, творцами своей судьбы.

Роман «Рабы» состоит из пяти частей. При изучении его учитель должен обратить внимание учащихся на то, что каждая часть носит исторически конкретный характер. Так, в первой части перед нами предстает мрачная действительность Бухарского эмирата XIX в. Писатель образно рисует разложение феодального строя в Бухаре, пышную жизнь двора и бедственное положение угнетенных масс.

Во второй части действие переносится в начало XX в. (1913 г.). В Бухаре продолжали господствовать феодальные отношения, сохранялся кровавый режим эмирата, трудовое население ханства по-прежнему находилось под двойным гнетом царизма и местных эксплуататоров. Однако историческая обстановка уже изменилась. Наряду со старой феодально-аристократической верхушкой появляются новые эксплуататорские элементы — бай-кулаки. Потомки вчерашних рабов превратились в безземельных крестьян, издольщиков, батраков. Под влиянием общероссийского революционного движения пробуждается классовое

самосознание масс, растет их протест против существующей действительности. В ханстве складывается революционная ситуация.

Третья часть охватывает период 1917—1920 гг. Здесь учитель акцентирует внимание учащихся на том, что описываемые в книге события происходят в качественно новой обстановке, в условиях победы Великой Октябрьской социалистической революции, в корне изменившей исторические судьбы всех народов нашей страны. Под воздействием «ветра с большевистской земли» в Бухаре назревает народная революция.

Учитель должен показать учащимся, как реалистично раскрывает С. Айни процесс социального расслоения в кишлаке, растущее обнищание дехкан, появление местного пролетариата, резкую поляризацию классовых сил на два протнвостоящих друг другу лагеря — антинародный, объединявший все силы реакции, от эмирского двора до джадидов и русских белогвардейцев, и народный, революционный, возглавляемый большевиками. Очень важно отметить здесь процесс складывания боевого союза революционного русского пролетариата и трудящихся местных национальностей.

Этот союз, настойчиво укрепляемый ленинской партией большевиков, явился решающим фактором победы народной советской революции в Бухаре.

Созданию и развитию Бухарской Народной Советской Республики посвящена четвертая часть романа. В ней раскрывается сложный процесс закрепления великих завоеваний народной революции, острое столкновение классовых сил в бухарском кишлаке, упорная борьба с басмачеством и прочими врагами Советской власти.

В последней, пятой части, занимающей почти треть романа, показан процесс социалистического преобразования бухарского кишлака, осуществленный под руководством Коммунистической партии на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Отображенная писателем победа социа-

лизма в кишлаке представляет собой логическое завершение основной идеи романа. Учителю следует подчеркнуть это обстоятельство при характеристике идейного содержания произведения.

Вместе с тем очень важно разъяснить учащимся, что главным героем этого сложного многопланового произведения является народ, выступающий у Айни не объектом, а субъектом истории, активной движущей силой общественного развития. Автор рисует в типических обстоятельствах типические характеры представителей народа и противостоящих ему эксплуататорских классов, раскрывая эти социальные силы в динамике их исторического развития, в непримиримой антагонистической борьбе.

Надо показать учащимся, что в романе сталкиваются в сложном переплетении судьбы нескольких поколений эксплуататорских классов и трудящихся масс, причем каждая эпоха откладывает на них свой отпечаток.

Первое поколение угнетателей живет в условиях полного господства феодальных отношений. В романе даны яркие образы представителей всех слоев класса феодалов, от эмира до мелких чиновников, показаны их паразитизм, полная аморальность, духовное ничтожество. Характерными чертами всех представителей лагеря реакции являются подлость, жестокость, бесчеловечность, низменные чувства и помыслы. Особенно остро бичует С. Айни реакционное мусульманское духовенство, оправдывавшее и освящавшее все пороки феодального общества, помогавшее господствующим классам держать в ярме угнетенные массы, обманывавшее и обиравшее народ. Чувства омерзения вызывают образы мулл, ишанов и прочих святош, мракобесов, корыстолюбцев, лицемеров и невежд.

В романе дана правдивая характеристика и второго поколения эксплуататоров, главным образом представителей байства, появление которого было связано с зарождением и развитием капиталистических отношений в Бухаре конца XIX — начала XX в. Писатель беспощадно раскрывает всю изюбрьность их морального облика, стяжательство, хищность и коварство. Таковы, например, сын байского приказчика Урмон-Палвон, торгош Бобо-Мурод и др. С отчаянной злобой встретили они победу народной революции и стали активными врагами Советской власти. Однако их сопротивление было сломлено в открытом бою в результате разгрома басмачества и ликвидации кулачества как класса.

Полное поражение потерпело и третье поколение классовых врагов — басмаческие последыши и осколки кулачества, которые выдавали себя за сторонников Советской власти, но втайне мечтали о былом богатстве и власти их отцов и всячески вредили колхозному строю. Таковы дочь кулака Урунбая Кутбия, его выкормыш Хамдам и др. Писатель, рисуя их отвратительный

облик, показывает их историческую обреченность. Ознакомление с этими образами способствует воспитанию учащихся в духе ненависти и презрения ко всем врагам социализма, в каком бы обличье они ни выступали.

Огромное воспитательное значение имеет выведенная в романе галерея художественных образов представителей трудового народа. В них олицетворяется история трех поколений трудящихся масс, которые прошли большой и сложный путь от феодального рабства к социализму.

В романе много героев из народа, но наиболее выпукло показана жизнь трех поколений одной семьи. Это раб Рахимдод (Некадам), его сын — батрак Эргаш и внук Хасан — молодой колхозник, комсомолец, представитель нового поколения, выросшего уже в годы Советской власти.

На примере первого поколения трудящихся показана трагедия таджикского, узбекского и других народов Бухарского эмирата, бедственное положение рабов и дехкан, задавленных феодальным гнетом. Их тяжелая доля вызывает сострадание и сочувствие читателя и вместе с тем ненависть к старому миру насилия и гнета.

Первое поколение — это бесправные рабы, забитые и безропотные, еще не осознавшие необходимости активной борьбы против эксплуататоров.

Мучительно невыносимой была жизнь рабов, в которых угнетатели хотели зверской жестокостью убить все человеческое. Однако писатель показывает, что именно трудящиеся сохраняли подлинно человеческие чувства, чистоту помыслов и благородство сердец. Среди забитых рабов зреют гроздь гнева. Старый раб Рахимдод к концу своей жизни понял, что он обманут баями, что все богачи являются врагами трудящихся. Однако он не поднялся до понимания социальных причин тяжелой жизни народа и не сумел встать в ряды борцов против несправедливости. Смерть его как бы символизирует конец рабской покорности и пассивности масс.

Сын Рахимдод, батрак Эргаш, родившийся после отмены рабства в Бухаре, предстает перед нами уже не как жертва, а как борец. Страстный поборник справедливости, он всем своим сердцем воспринимает слова большевистской правды, становится одним из активных участников бухарской народной революции 1920 г., с оружием в руках борется против басмачей, вырастает в убежденного коммуниста, вожака масс, одного из первых организаторов колхозов.

Раскрывая образ Эргаша, прекрасные черты его духовного облика, учитель должен обратить внимание учащихся на то, что решающую роль в превращении Эргаша в активного строителя новой жизни сыграла Коммунистическая партия, воспитавшая десятки, сотни тысяч таких же батраков, бедняков стойкими революционерами, борцами за победу социализма.

Здесь следует подчеркнуть типичность образа Эргаша, судьба которого была характерна для миллионов трудящихся, раскрепощенных Великим Октябрем.

В галерею положительных героев романа входят и представители третьего поколения — сын Эргаша комсомолец Хасан, комсомолка Фатима и др. Эта новая, советская молодежь, никогда не знавшая социального гнета и эксплуатации, является достойным преемником и продолжателем дела своих отцов. Их жизнь полна борьбы и труда, радости и счастья, их будущее — прекрасно, и они делают все для того, чтобы приблизить это будущее, сделать его настоящим.

Роман С. Айни содержит, таким образом, богатейший материал для воспитания у учащихся чувства прекрасного, понимания подлинной красоты жизни, нашей советской действительности, стремления сделать ее еще более прекрасной.

Учителю следует уметь раскрыть образы героев с позиций эстетических категорий, побудить учащихся дать правильную оценку художественных образов романа — и представителей народа, и его врагов.

Главным героем романа, как мы уже говорили, является народ, и надо показать учащимся, как мастерски отражает писатель огромные изменения, происходящие в характере, сознании, психологии масс,

укрепление их лучших моральных качеств в процессе исторического развития, в огне революционных битв, в борьбе за социализм.

Большое значение для эстетического воспитания учащихся имеет язык романа — исключительно богатый, красочный, эмоциональный, подлинно национальный, народный язык, метко и глубоко характеризующий каждый образ, каждое описываемое в романе явление.

Глубокое эстетическое воздействие оказывают изображения природы, любви, психологических переживаний героев.

Для усиления воспитательного влияния романа на учащихся целесообразно, как это показывает опыт лучших учителей, проводить обсуждение его в литературных кружках, организовать экскурсию по историческим местам Бухары, в частности, в район нынешней школы им. Ахунбабаева, где некогда находился невольничий рынок, а также в Шафрианский район, где провел свою жизнь герой романа Рахимдод.

Таким образом, изучение романа С. Айни «Рабы», этого замечательного произведения социалистического реализма, имеет большое значение для идейного, этического, эстетического воспитания учащихся средней школы.

А. Исмаилов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЙ УЧЕБНИК ПО СОВЕТСКОМУ ЗЕМЕЛЬНОМУ ПРАВУ

Со времени окончательного формирования земельного права, как самостоятельной отрасли советского социалистического права, по данной дисциплине было издано три учебника — в 1940, 1949 и 1958 гг. После выхода последнего из них в жизни нашей страны произошли важные события, оказавшие существенное влияние на развитие земельного права.

Принятая XXII съездом КПСС новая Программа партии определила пути совершенствования всего советского социалистического права, а специальное постановление ЦК КПСС (1964 г.) наметило конкретные меры по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране. За последние годы принят ряд новых земельных законодательных актов, широко развернулась кодификационная работа в области земельного, водного, лесного и горного права.

В этих условиях старые учебники, естественно, ни по содержащемуся в них фактическому материалу, ни по степени и характеру разработки земельно-правовых проблем уже не могли удовлетворить требования читателя. Возникла необходимость в издании нового учебника, отражающего состояние и пути дальнейшего развития земельного права, а также советской юридической науки. Вот почему наша юридическая общественность с интересом встретила выход в свет работы доц. Б. В. Ерофеева¹. Главное отличие этого учебника от предыдущих заключается в более глубоком теоретическом рассмотрении всего комплекса земельно-правовых вопросов. Это бросается в глаза уже при ознакомлении с его структурой. Автор применил оригинальную систему изложения материала, что особенно важно для такой сложной отрасли науки, как советское земельное право, объединившее в себе правовое регулирование использования и земли, и ее недр, и лесов, и вод.

По мере совершенствования нашего законодательства и накопления научного материала возникла необходимость в различении земельного права в широком смысле слова, а также водного, горного и лесного права, и выделении в земельном праве общей и особенной частей.

Еще в 1956 г. Б. В. Ерофеев впервые в нашей литературе поставил вопрос о том, что советское земельное право как самостоятельная отрасль юридической науки имеет общую и особенную части². Несомненное достоинство нового учебника состоит в том, что в нем сделана плодотворная попытка изложения материала земельного права по системе общей и особенной частей и тем самым созданы предпосылки для выделения таких же частей в лесном, горном и водном праве. Положительно следует оценить и предпринятое в учебнике выделение горного, лесного и водного права в самостоятельные разделы науки о земельном праве.

Таким образом, можно констатировать, что рецензируемый учебник является совершенно новым по системе изложения материала и соответствует современному уровню правовой науки.

В книге сделан важный шаг вперед и в освещении одной из основных проблем науки советского земельного права — содержания права государственной собственности на землю. Здесь мы находим четкое определение соотношения между содержанием права государственной собственности на землю и государственным управлением земельным фондом.

В ранее изданных учебниках по земельному праву самостоятельность этой отрасли науки обычно обосновывалась лишь спецификой предмета правового регулирования. В рецензируемой же работе указывается ряд других существенных моментов, которые служат основаниями для выделения той или иной системы норм в самостоятельную отрасль права (стр. 11). Одним из та-

¹ Б. В. Ерофеев, Советское земельное право, М., Изд-во «Высшая школа», 1965, 393 стр.

² См. Б. В. Ерофеев, Предмет и система советского земельного права, М., Изд. ВЮЗИ, 1956, стр. 22—26.

ких оснований Б. В. Ерофеев считает особый метод правового регулирования. Применительно к земельному праву автор видит особенности метода правового регулирования в сочетании методов, присущих административному и гражданскому праву. Органическое сочетание способов воздействия на участников правовых отношений, характерных для административного и гражданского права, создает особый метод правового регулирования земельных отношений (стр. 25—26).

В учебнике глубже, чем в монографической литературе, дается теоретический анализ некоторых вопросов, в частности, о субъекте права государственной собственности на землю (стр. 54—60). Мнение о том, что такими субъектами являются и Союз ССР, и союзные республики, Б. В. Ерофеев, в отличие от других авторов, обосновывает не аргументами, взятыми из государственного права, а земельным законодательством, что делает его более убедительным.

Положительным следует считать и выделение в учебнике специальной части, посвященной законодательным основам земельных отношений в зарубежных странах. Здесь изложение материала ведется не по странам, а по проблемам, возникшим в ходе преобразования земельных отношений в братских социалистических странах, а также в странах, освободившихся от колониальной зависимости.

В отдельной главе излагаются законодательные основы земельных отношений в основных капиталистических странах и дается общая характеристика земельного законодательства этих государств. Особенности правового регулирования земель-

ных отношений в капиталистических странах освещаются по основным проблемам капиталистического способа использования земельных ресурсов.

Рецензируемый учебник отличается от своих предшественников и широтой использования материала. В нем есть много ссылок на законодательные и нормативные акты о земле, лесах, недрах и водах, а ряд законоположений воспроизведен текстуально.

Учебник написан четким, лаконичным литературным языком, что делает его доступным для широкого круга читателей.

Вместе с тем надо сказать, что в работе имеются и отдельные недостатки. Прежде всего следует отметить отсутствие в ней очерка истории земельного права СССР, хотя процесс создания социалистических земельно-правовых отношений весьма интересен и поучителен.

В учебнике нет хотя бы краткой характеристики земельного законодательства дореволюционной России.

Базируясь в основном на законодательстве СССР и РСФСР, автор недостаточно использует законодательство других союзных республик, что в известной мере снижает теоретический уровень и практическую значимость учебника.

Однако все это отнюдь не меняет общей положительной оценки работы, которая будет несомненно полезной не только для студентов, преподавателей и научных работников, но и для широкого круга лиц, чья деятельность практически связана с земельным законодательством.

А. И. Ишанов, М. П. Ишимов.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ «РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ И ИХ СБЛИЖЕНИЕ»

21—22 июня 1966 г. в Академии наук УзССР состоялась научная сессия, посвященная проблеме «Расцвет социалистических наций и их сближение». В работе сессии приняли участие научные сотрудники институтов АН УзССР и вузов республики.

Первым с обстоятельным докладом «Разрешение национального вопроса в СССР и его значение» выступил академик АН УзССР И. М. Муминов.

Затем участники сессии заслушали доклады члена-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаева — «Сближение социалистических наций в СССР и его отражение в национально-государственном строительстве», доктора экон. наук А. М. Аминова — «Создание материально-технической базы коммунизма и дальнейшее сближение наций в СССР», доктора юр. наук А. Агзамходжаева — «XXIII съезд КПСС и дальнейшее развитие советских социалистических республик», члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой — «Пролетарский интернационализм — незыблемая черта человека коммунистического общества», доктора филос. наук К. Х. Ханазарова — «Сближение наций и национальные языки в эпоху перехода к коммунизму», канд. филос. наук О. П. Умурзаковой — «Формирование и развитие общих черт быта и традиций у советских народов».

Отдельные положения, выдвинутые докладчиками, дополнили и конкретизировали в своих выступлениях член-корр. АН

УзССР А. И. Ишанов, доктор филос. наук Ф. А. Абдуллаев, доктор филос. наук Р. Х. Абдушукуров, доктор ист. наук А. Х. Бабаходжаев, доктор экон. наук О. Б. Джамалов, доктор филос. наук С. И. Ибрагимов, канд. ист. наук Б. В. Лунии, доктор экон. наук С. М. Ходжаев, канд. филос. наук А. Артыков, канд. филос. наук М. Расули, канд. ист. наук К. Фазылходжаев, канд. ист. наук И. Хашимов, канд. ист. наук У. Х. Шалекенов.

В докладах и выступлениях на конкретных исторических фактах было показано торжество ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, блестящее разрешение национального вопроса в СССР, всесторонний экономический и культурный расцвет социалистических наций, укрепление братской дружбы и сотрудничества народов СССР, их дальнейшее сближение в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

Подводя итоги сессии, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов отметил, что она проходила в творческой обстановке, на высоком идейно-теоретическом уровне. Было высказано пожелание о регулярном проведении подобных совещаний ученых по актуальным вопросам общественных наук, а также о целесообразности публикации материалов данной сессии.

А. Нуруллаев

ГАФУР ГУЛЯМ

(1903—1966)

10 июля 1966 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался один из основателей узбекской советской литературы, депутат Верховного Совета УзССР, народный поэт Узбекистана, академик АН УзССР Гафур Гулямович Гулямов (Гафур

Ташкентского крестьянина-бедняка. Свою трудовую жизнь он начал с работы наборщиком в типографии. Затем он работал школьным учителем, и в эти же годы появляются его первые стихи.

Верный сын трудового народа Гафур-

Гулям). В его лице мы потеряли выдающегося писателя и поэта, ученого и общественного деятеля, верного сына партии и народа, талантливейшего певца родной земли.

Гафур Гулям родился в 1903 г. в семье

Гулям вошел в литературу как певец Великого Октября, нашей эпохи строительства социализма и коммунизма, пламенный трибун и пропагандист ленинских идей дружбы и братства народов.

Первый же сборник стихов поэта — «Динамо» (1931) явился крупным событием в литературной жизни республики. С тех пор Гафур Гулям создал большое количество стихотворных и прозаических, лирических, сатирических и публицистических произведений, отличающихся высокой идейностью и художественностью, подлинным новаторством, смелостью поиска, глубиной мысли, страстностью и свежестью чувств.

Стихи и проза Гафура Гуляма шагнули далеко за пределы Узбекистана; они переведены на 30 языков народов СССР и зарубежных стран.

За поэтический сборник «Иду с Востока» поэт в 1945 г. был удостоен Государственной премии.

Гафур Гулям всегда шел в ногу с жизнью, с нашей кипучей советской действительностью, и в его творчестве нашли свое яркое отражение важнейшие вехи строительства социализма и коммунизма в нашей стране. Весь свой огромный талант, всю свою жизнь Гафур Гулям отдал служению великому делу партии и народа.

Многогранное творчество Гафура Гуляма составило целую эпоху в литературе Советского Узбекистана и вошло в золотой фонд многонациональной советской литературы.

Большой вклад внес Гафур Гулям в ознакомление узбекского читателя с русской классической и советской поэзией, лучшими произведениями братских литератур и мировой литературы.

Замечательный мастер художественного слова Гафур Гулям был не только выдаю-

щимся литератором, но и крупным ученым, глубоким знатоком теории и истории литературы, особенно узбекской классической поэзии. В течение многих лет он вел большую научно-исследовательскую работу в области литературоведения. Его научные труды получили высокую оценку, о чем свидетельствует избрание его академиком АН УзССР (1943 г.). С того же времени он работал старшим научным сотрудником Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Много энергии и труда отдавал Гафур Гулям подготовке и воспитанию кадров молодых литераторов, ученых-литературоведов, которым он всегда оказывал действенную практическую помощь.

В течение десятков лет Гафур Гулям сочетал творческую литературную деятельность с большой общественной, государственной и партийной работой. Он не раз избирался членом ЦК КПУз, депутатом Верховного Совета УзССР.

За выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в деле коммунистического строительства народный поэт Гафур Гулям был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

Гафур Гулям умер, но его творчество будет жить вечно, его голос сливается с голосом народа, и память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. СССР да миллатлар масаласини ҳал этиш ва унинг аҳамияти	3
А. Турсунов. Колхозларда истеъмол қилиш фондининг ташкил этилиши ва ўсиши (Тошкент областининг қишлоқ артеллари материаллари бўйича).	13
Б. Исмоилов. Тил ва тафаккурнинг ўзаро муносабати масаласига доир	18
Г. П. Саркисянц. Айбланувчининг ҳимоя қилиш ҳуқуқи — совет жинорий процессининг принципи	22
С. Ғаниева, П. Зоҳидов. Ўрта Осиё тасвирий санъатининг дурдонаси	31

Илмий ахборот

М. А. Аминова. СССР экономикасида Ўзбекистон пахтачилик комплексининг ўрни ҳақида	38
Е. Е. Дороева. Ўзбекистон ССР луб саноатида иш вақтидан фойдаланиш.	41
Ф. Гарханова. Суд-ёзув экспертизаларини ўтказишда қонунчилик принципи.	43
Ф. Салимов. Ҳиндистон тўқимачилик саноатида аёлларнинг тутган ўрни ҳақида	48
Э. Исмаилов. XX аср бошларида Ирбит ярмаркасида Ўрта Осиё савдоси	50
М. Н. Федоров. Сельжукид давлатининг ташкил топишигача Қараханид ва Сельжукларнинг ўзаро муносабати тарихидан (тарих-нумизматик экскурс)	53
Э. Умаров. Навоий асарларида фразеологизм вариантлари («Хазойинул-маоний девонлари» асосида)	55

Ўрта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

А. Исмаилов. Ўрта мактабларда С. Айний ижодини ўрганишнинг тарбиявий аҳамияти ҳақида	57
--	----

Танқид ва библиография

А. Э. Эшоннов, М. П. Эшимов. Совет ер ҳуқуқи бўйича янги дарслик	60
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Нуруллаев. «Социалистик миллатларнинг равнақи ва уларнинг яқинлашуви» проблемаси бўйича илмий сессия	62
Фафур Фулом (1903—1966)	63

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Решение национального вопроса в СССР и его значение	3
А. Турсунов. Образование и рост фонда потребления в колхозах (По материалам сельхозартелей Ташкентской области)	13
Б. Исмаилов. К проблеме соотношения языка и мышления	18
Г. П. Саркисянц. Право обвиняемого на защиту — принцип советского уголовного процесса	22
С. Ганиева, П. Захидов. Жемчужина среднеазиатского изобразительного искусства	31

Научные сообщения

М. А. Аминова. О месте хлопкового комплекса Узбекистана в экономике СССР	38
Е. Е. Дорофеева. Об использовании рабочего времени в лубяной промышленности УзССР	41
Ф. Тарханова. Принцип законности в проведении судебно-почерковедческой экспертизы	43
Ф. Салимова. О положении женщин в текстильной промышленности Индии	48
Э. Исмаатов. Среднеазиатская торговля на Ирбитской ярмарке в начале XX века	50
М. Н. Федоров. Из истории взаимоотношений Караханидов и Сельджукидов до образования Сельджукидского государства (Историко-нумизматический экскурс)	53
Э. Умаров. Варианты фразеологизмов в произведениях Навои (По «Хазойи-нул-маоний девонлари»)	55

В помощь преподавателям средней школы

А. Исмаатов. О воспитательной роли изучения творчества С. Айни в средней школе	57
--	----

Критика и библиография

А. И. Ишанов, М. П. Ишимов. Новый учебник по советскому земельному праву	60
--	----

Хроника научной жизни

А. Нуруллаев. Научная сессия по проблеме «Расцвет социалистических наций и их сближение»	62
<u>Гафур Гулям (1903—1966)</u>	63

Редактор *П. М. Крутов*
Технический редактор *В. Бубнова*

Ф00817. Сдано в набор 28/VII-1966 г. Подписано к печати 31/VIII-1966 г. Формат 70×108^{1/16}— 2,13 бум. л.
5,99 печ. л. Уч. -изд. л. 6,0. Изд. № 1853. Тираж 1417. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Л. Б. Шастри, 21, Заказ 255.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

**ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ“
НА 1967 г.**

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами „Союзпечати“, узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Цена 40 к.

**Индекс
75349**